

ЛИНА ФИЛМОНОВА
НОСОРОГ

18+

Лина Филимонова

Носорог

«Автор»

2023

Филимонова Л.

Носорог / Л. Филимонова — «Автор», 2023

- Куда ты меня тащишь? - В загс. - В смысле?! - Регистрация через час. -
А моего согласия не хочешь спросить? - Не хочу. Я все решил. Пока ты
ведешь себя как дура, я за тебя решаю. - Да ты просто псих!... Мы вроде
как встречаемся, но он не торопится называть меня своей девушкой. Он
спокойный и сдержанный, а я мечтаю о фейерверках страсти. Он заботливый,
надежный и - смертельно скучный. Был. Пока в мою жизнь не ворвался
бывший... _____ Первая книга цикла - "Волчара" Вторая книга
цикла - "Медведь" Четвертая - "Кабан"

© Филимонова Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	38
Глава 13	41
Глава 14	44
Глава 15	48
Глава 16	50
Глава 17	53
Глава 18	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Лина Филимонова

Носорог

Пролог

Соня

Храп. Точно! Это просто мужской храп.

А мне снилось, что на меня, с жутким рычанием, напал какой-то зверь.

Сонно разлепляю глаза. Вижу над собой потолок с люстрой в форме черепа. Где я? В моей спальне миленькие светильники, а не этот ужас.

Так. Вчера я была на вечеринке. Танцевала, веселилась. Ругалась. Послала кое-кого куда подальше.

Мои мутные спросонья размышления прерывает новый раскат грома. Вернее, оглушительного храпа. Настолько громкого, что я внезапно понимаю, что его источник находится совсем рядом. Поворачиваю голову и... А-а-а!

Рядом со мной на кровати лежит... Кто это?

Это явно мужчина. Укрытый с головой одеялом. Повернувшийся спиной ко мне.

Но я не помню, чтобы я... Да точно нет! Но... Боже... как я в это вляпалась?

Кто это? Кеша?

Или Макс?

Вчера я танцевала с ними обоими. И они оба хотели большего. Эти два боевых индюка подрались! Уж от кого, от кого, а от Кеша я такого точно не ожидала... И я отшила обоих.

Но что было после этого? Я не помню. А ведь я выпила всего один бокал шампанского! Тогда почему у меня так болит голова? Да еще и подташнивает.

Но это ладно. Главный вопрос не в этом.

Главный вопрос барабанной дробью звучит у меня в голове: с кем я сегодня проснулась? И что между нами было ночью?

Я в панике всматриваюсь в накрытый одеялом силуэт. Я же не могла... Но вдруг...

Что мне делать, если это не тот мужчина?

Я уже собираюсь стянуть одеяло и узнать правду, какой бы она не была. Но тут раздается скрип двери. И мой взгляд натывается на до боли знакомое лицо...

Глава 1

Соня

– Эй, красотка, не проходи мимо! Иди ко мне.

– Зачем?

– Потанцуем. Для начала.

– Отвали, – бурчу я. – Для начала.

Парни ржут над Котом, которого я довольно грубо отшила. А он и ухом не ведет. Сразу же начинает подкатывать к какой-то девчонке. А чего еще от ожидать от Мартовского Кота? Бесит.

Как же меня все бесит! И крики, и музыка, и вся эта толпа, собравшаяся на день рождения Носорога, которого на самом деле зовут Кеша. И он сам меня тоже необъяснимо раздражает.

Ходит среди гостей с невероятно огромной бутылкой шампанского, наливает всем. Время от времени поглядывает на меня. Улыбается, сияя безупречными белыми зубами... Нереально бесит!

Потому что у меня болит зуб. С самого утра. И с каждой минутой боль усиливается.

И зачем только я сюда поехала? Это Яна меня затащила. Но это не мои друзья! Это друзья ее мужа. И нового парня Юли. Но я-то не имею к этому празднику вообще никакого отношения!

Надо вызвать такси и ехать домой. Страдать там в одиночестве...

* * *

Я, уже в который раз за вечер, ловлю на себе взгляд виновника торжества – Носорога. А сейчас он не просто смотрит. Он внезапно материализуется передо мной, берет за руку и очень уверенно куда-то ведет. Скорее, даже тащит.

– Эй,пусти! Что происходит? – возмущаюсь я.

Он останавливается. Разворачивает меня лицом к себе. Берет за подбородок. И командует:

– Открой рот.

– Что?

От такой наглости я даже как-то теряюсь.

– Зуб посмотрю, – бурчит он.

– Что?

Он щелкает перед моим лицом пальцами.

– Ты здесь?

– Чего тебе надо?

– Рот открой.

Я стою. Туплю. Чего он до меня докопался? Почему я должна открывать рот? И откуда он знает про мой зуб?

И, пока я предаюсь сердитым размышлениям, эта Носорожина кладет свою растопыренную лапу на мою нижнюю челюсть, куда-то там нажимает, и мой рот сам раскрывается. Я так делала, когда надо было дать собаке таблетку.

Но я не собака! Что он себе позволяет?

– Пятерка? – спрашивает он.

И светит мне в рот фонариком телефона.

– Что? – в который раз спрашиваю я.

Он отпускает мою челюсть, внимательно смотрит в глаза, и спрашивает:

– Сколько ты выпила?

– Две кружки.

– Чего?

– Чаю!

– А чего такая заторможенная?

– А ты вообще... кто? И чего лезешь в мой рот без спроса?

– Я стоматолог.

– Ты... стоматолог?

– Да. Ты не знала?

– Нет... Я думала, ты...

Я смотрю на его огромные руки, на широкие плечи, на квадратную линию подбородка. Он весь такой... широкий, крепко сбитый. Точно – Носорог.

Честно говоря, я никогда не задумывалась о его профессии. Я вообще о нем особо не думала. Но ему бы больше пошло быть каким-нибудь каменотесом. Не знаю точно, что это такое. Просто это слово ему идет.

– Сейчас я дам тебе таблетку, и зуб пройдет.

– Я уже пила таблетку. Две! Нет, три. Не прошел.

– А сейчас пройдет, – веско произносит Носорог.

Уходит, возвращается, дает мне какую-то капсулу. И наливает воду в стакан.

– Пей.

Я пью.

– Завтра заеду за тобой в десять, – произносит он.

– Утра?

– Утра. Рано? Спишь еще в это время?

– Не сплю. А зачем ты заедешь?

– В клинику отвезу. Зуб вылечу.

– А, может...

– Нет, – перебивает он, не дослушав. – Надо лечить. Пятерку срочно, остальные – не срочно.

– Какие остальные? У меня больше ничего не болит.

– И не будет. Потому что мы все вылечим.

Он исчезает так же внезапно, как и появился. Я стою со стаканом в руке и растерянно хлопаю глазами.

Что это сейчас было?

Глава 2

Соня

Солнечное субботнее утро. Я сижу на кухне, пью кофе и упорно смотрю в окно. Чтобы не смотреть на пустые стулья.

Каких-то три месяца назад по субботам мы часто завтракали вдвоем с девчонками. Готовили разные вкусности, литрами пили кофе, сидели за столом часа по два, никуда не торопясь и наслаждаясь веселой болтовней. А теперь я одна! Яна вышла замуж. Юлька вчера укатила со своим Медведем в лес. От нее ни слуху, ни духу.

И, судя по тому, какие огненные искры летают между этими двумя, она тоже скоро отсюда съедет. И я останусь совсем-совсем одна... Грустно.

Нет, я очень рада за подруг. Нам было весело вдвоем. Но этот этап жизни закончился. Для них.

А для меня... Я вздыхаю. Смотрю в окно. Думаю про Носорога. Он странный. Мы уже не раз встречались, но до вчерашнего дня я не обращала на него внимания.

Может, стоит обратить? Не зря же он предложил мне вылечить зуб. Наверное, я ему нравлюсь. А он мне? Не знаю.

Если честно, я его побаиваюсь. Просто я боюсь стоматологов...

* * *

Ровно в десять часов раздается звонок домофона.

– Соня, здравствуй. Это Иннокентий. Ты готова?

– Да.

Я, кстати, не говорила ему адрес. Сам узнал. Так же, как вчера сам откуда-то выяснил про мой больной зуб. Который чудесным образом прошел после той капсулы.

И я еще пару часов веселилась. И пыталась присмотреться к Кеше. Но у меня не получилось. Потому что он все время куда-то исчезал.

Да, он странный. Юлька еще до своего внезапного отъезда успела мне сказать, что они с Михеем подарили Кеше мачете. И что у него есть коллекция ножей, топоров и других колюще-режущих предметов.

Может, он вообще маньяк? Кстати, похож. С этой своей квадратной челюстью, неестественно спокойным взглядом и огромными ручищами, как будто специально созданными для того, чтобы держать топор.

Может, не стоит с ним ехать? Так и представляю, как он привязал меня жуткому стоматологическому креслу и навис надо мной с руками по локоть в крови...

Отогнав навязчивые картинки, я все же выхожу. У подъезда стоит темно-синяя "Тойота". Я вижу за рулем Кешу. Он сидит, уставившись в телефон. Дверь мне не открывает. Я сама нажимаю на ручку.

– Привет, – произношу неуверенно, заглядывая в машину.

– Садись, поехали.

Я сажусь. И мы едем. Совсем не гоним. Скорее, ползем. Хотя в этот субботний день дороги практически пусты, Кеша не нарушает скоростной режим, трогается не раньше, чем загорится уверенный зеленый, и дает всем желающим себя обогнать.

И при этом молчит.

– А как ты вчера узнал, что у меня зуб болит? – не выдерживаю я этой напряженной тишины.

– Ты руку держала у щеки. И морщилась. Характерные признаки.

– Понятно. А куда мы едем?

– В клинику.

– А где она находится?

– Тут, недалеко. Еще минут десять.

Мы останавливаемся на светофоре, и он поворачивается ко мне. Внимательно вглядывается.

– А ты чего так трясешься? Боишься зубы лечить?

Я трясусь? Да вроде, нет. Но мне правда страшно. Я поэтому и довела зуб до такого состояния, что боялась идти к врачу.

Но Иннокентию, который всю дорогу не обращает на меня никакого внимания, я в этом признаваться не хочу.

– Нет, – смело отвечаю я. – Не боюсь.

* * *

– Здравствуйте, Иннокентий Валерьевич, – встречает нас администратор. – Мы не ждали вас сегодня. У вас же выходной.

Ну вот. Он приехал на работу в свой выходной день. Еще и после бурного празднования дня рождения. И все из-за меня... Точно, я ему нравлюсь. Хотя по его поведению этого никак не скажешь.

– Алла, подготовьте, пожалуйста, кабинет, – командует он.

Оставляет меня в коридоре. Куда-то исчезает. И появляется уже в белом халате.

Ой... Вот теперь я точно его боюсь!

– Спокойно, – он берет меня за руку. – Никто никуда не бежит.

Как он понял, что я хотела дать деру?!

– Я не маньяк, – продолжает он своим вкрадчивым маньячьим голосом. – Причинять людям боль не люблю. Все будет быстро и совершенно безболезненно.

Он заталкивает меня в кабинет. Через секунду я оказываюсь в кресле. С распахнутым ртом. Медсестра подает ему шприц, я дергаюсь, но не успеваю щелкнуть зубами, как десна начинает деревенеть. Я даже не почувствовала укол!

Носорог надевает очки и склоняется надо мной. Его лицо так близко... Я вижу его глаза, увеличенные стеклами. Они такие темные. Холодные. Спокойные и внимательные.

Все же есть в нем что-то жутковатое. И странно притягательное.

Мне неловко таращиться на него так близко, и я зажмуриваюсь. Прислушиваюсь к своим ощущениям. Нет, совсем не больно. И даже почему-то не страшно. Просто Носорог заполняет весь кабинет этим своим неестественным спокойствием. Рядом с ним как-то неловко истерить. Чувствуешь себя полной дурочкой.

* * *

– Было совсем не больно! – радостно сообщаю я, когда все манипуляции заканчиваются.

– Так и должно быть, – равнодушно отвечает мой уже совсем не страшный стоматолог.

Он такой спокойный!

А меня просто распирает от счастья. Я вылечила зуб, который мучил меня морально и физически несколько месяцев. Я не испугалась. И было совсем не больно.

Мне так хочется поделиться своей радостью. Но... не с этим же бесчувственным Носорогом! Он как будто совсем не испытывает человеческих эмоций.

– Спасибо, – говорю я, когда он провожает меня по коридору к выходу. – А где можно заплатить?

– Нигде.

– Но я...

– Дружеская услуга, – бросает Кеша.

И просто уходит.

– Спасибо! – говорю я в его широкую спину.

Но он не оборачивается.

А я еще думала, что нравлюсь ему...

Глава 3

Кеша

И кто меня вчера тянул за язык?

Какого хрена я вписался лечить зубы этой испуганной мышши субботним утром? Дженльмен, мля. Не смог пройти мимо дамы в беде. Тронули меня ее страдающие глаза... Но можно было хотя бы на понедельник прием назначить! В крайнем случае, на воскресенье.

А не вот это вот: завтра утром, я сам тебя отвезу! Идиот.

Пацан сказал – пацан сделал. Пришлось утром соскребать себя с кровати, десять минут стоять под холодным душем, пить адскую смесь из сырого яичного желтка с перцем и лимоном... И все равно подыхать от дикой головной боли. Потому что на обезболивающие у меня аллергия. Еще и несет изо рта, как из помойки. Ненавижу такое состояние!

Это все Кабан, скотина, со своим вискариком. Надо выпить, надо выпить, тридцать три года бывает раз в жизни... Как будто тридцать два бывает раз десять.

Так-то я не пью. Потому что знаю, чем это заканчивается. Вот этим! Выпиваю один стакан, мне хочется второй, третий... А потом в башке мощные бородатые кузнецы изо всех сил стучат по звонкой наковальне.

Короче, лучше не начинать.

* * *

Всю дорогу я еле полз, боясь, что меня остановят дпсники. И я их обрадую прекрасным амбре десятилетнего виски, недоусвоенного моим тридцатитрехлетним организмом.

Девчонку тоже не хотелось пугать этим ядреным ароматом, поэтому пытался на нее не дышать. И не смотреть. Чтобы она тоже не смотрела на мою опухшую рожу. Мечтал поскорее надеть медицинскую маску...

Наконец-то!

А она сидит в кресле, куда я ее чуть ли не силком усадил, вся трясется. Смотрит на меня так, как будто я собираюсь ей выдрать все зубы без анестезии.

Ой, да ладно! Прямо так страшно! Удивляют меня эти нервно-психические. Лечить зубы уже лет двадцать как не больно! Сами себе что-то придумают, сами испугаются. А мы потом их пачками из обмороков таскаем.

С такими – никаких нежностей. Все быстро, четко и по делу. Если начнешь такую истерику успокаивать – она вообще взбесится. И покусать может. Либо, опять же, в обморок грохнется.

Короче, я был жестким. И ей это понравилось. Просто закрыла глаза и лежала себе спокойно. Говорю же: с такими только строгость и жесть.

Свою работу я делаю на отлично в любом состоянии. Ну и не настолько у меня сильное похмелье, чтобы руки тряслись. Так что пломбой я доволен. Красиво получилось.

А мышшь Соня вообще готова броситься мне на шею. Они всегда так! Как только все страшное закончилось – любят тебя и обожают.

А я... Завязал со всей этой любовью. Развелся четыре года назад – и все. Больше никогда и ни за что. Так, легкие интрижки для здоровья.

Но с этой такое не прокатит.

Почему я вообще об этом думаю? Да я не думаю. Так, мысль мелькнула.

Провожая ее до двери. Разворачиваюсь, погруженный в свои мысли. Которые приходится из всех сил разгонять поганой метлой.

Так, я же дату следующего приема не назначил... Позвоню потом. Сейчас лучше свалить. Привести мысли в порядок.

Но я прямо чувствую, как Соня сверлит взглядом мою спину. Осуждает. Думает, что я грубиян и нахал. А я просто злой похмельный Носорог. У которого дико трещит между рогами.

Я оборачиваюсь.

Она уже уходит. Ну и шла бы! Сама доберется, не маленькая. Но у меня вырывается:

– Подожди! Я тебя отвезу.

– Спасибо. Но... мне неудобно. Ты и так...

– Неудобно спать на потолке, – обрываю ее я. – Одеяло падает. А доехать со мной до дома вполне удобно.

Мля... Кто опять тянул меня за язык? Надо было оставить машину, пойти выпить бутылочку пива и поехать домой спать. На такси.

* * *

Мы едем.

Я молчу. Она тоже. И в этой оглушительной тишине вдруг раздается громкое утробное рычание... Вообще не по-джентльменски.

Это у меня в животе урчит. И что-то так жрать хочется, что аж руки трясутся. Похмельный синдром во всей красе.

– Поехали поедим, – говорю я.

– Поедим? – она снова смотрит на меня испуганно.

Да тебя я жрать не собираюсь! Не нужна ты мне. Просто составишь компанию.

– Ты в принципе ешь? – спрашиваю ее.

– Ем.

– Не похоже.

– Почему это?

– Худая и бледная. Какой у тебя гемоглобин?

– Не знаю...

А я знаю. По-любому ниже нормы. Еще и ферритин, небось, где-то на дне. Откуда ты только взялась на мою голову, такая хилая?

– А витамины пьешь какие-нибудь? – продолжаю опрос пациентки.

– Нет...

– За здоровьем надо следить, – поучительно произношу я.

– Я врачей боюсь, – бурчит это чудо.

– Скоро перестанешь бояться.

– Почему это?

– Привыкнешь ко мне.

А это я зачем сказал?

А, ну да. Мне же ей еще все остальные зубы лечить. А работы там дофига. Пломбы стоят, но качество... Где ей их ставили? В подворотне? Короче, надо все переделывать. Работы на месяц – полтора.

Так что видаться будем часто.

Глава 4

Соня

– Возьми бифштекс, – командует Носорог.

– Я не ем мясо.

Он смотрит на меня, как на идиотку.

– Давно?

– Ну... где-то месяц.

– Почему?

– Решила стать вегетарианкой.

– С чего это?

– С того! – огрызаюсь я.

Просто слушала одного там... блогера. И приняла решение больше не засорять кишечник продуктами гниения. Но почему-то я чувствую, что озвучивать это вслух не стоит. Чую, что Носорог в пух и прах разнесет эту теорию. Еще и на смех меня поднимет.

– Девушке бифштекс, – говорит он официанту. – А мне хаш и карбонару.

– Я хотела просто чай с десертом, – лепечу я.

– Десерт не советую. У тебя кариес. На двух шестерках, на левой нижней четверке и...

Нет, это была ужасная идея – пойти в кафе со стоматологом! Да еще и с этим маньяком, который почему-то считает, что может мной командовать.

– Знаешь, я, пожалуй, вызову такси и поеду домой.

Я начинаю подниматься.

– Сидеть! – рявкает он.

И я невольно сажусь. Но тут же вскакиваю снова. Какого фига он раскомандовался? Орет на меня, как будто я его собака! Бесит.

Носорог тоже вскакивает. Оказывается передо мной.

– Софья, извини, – произносит он, с искренним раскаянием заглядывая мне в глаза – Я погорячился. Садись, пожалуйста. Хочешь десерт – ешь десерт. Не хочешь бифштекс – не надо.

– Так что принести даме? – спрашивает официант.

Причем не меня, а Кешу. Что, блин, за сексизм и домострой? Я сама в состоянии решить, что мне есть. И, кстати, платить за себя тоже собираюсь сама.

– Салат, – бурчу я. – И шоколадный фондан.

Кеша морщится.

– И еще пирожное “Сникерс”! – злорадно добавляю я, глядя на него.

В этот момент я впервые вижу, как в бесстрастных карих глазах Носорога сверкает быстрая зеленая молния. Мгновенная вспышка – и он снова становится спокойным, как танк, и совершенно непробиваемым.

Официант уходит.

– Сейчас я хаш съем и буду добрый, – произносит Носорог.

– Такой голодный?

– Ага.

– У меня тоже иногда от голода руки трясутся и голова кружится.

– Гипогликемия, – произносит он непонятное слово.

Еще один диагноз для меня? Блин, тяжело общаться с медиком.

– От Михея никаких известий нет? – спрашиваю я, чтобы прервать новую фазу затянувшегося молчания. .

- А должны быть?
- Не знаю. Я волнуюсь за Юльку. Увез ее куда-то. И на сообщения она не отвечает.
- Просто в его избушке нет связи.
- Это подозрительно.
- Вообще не переживай, Михей ее не обидит.
- А она может, – замечаю я.

Вспомнив историю с битым стеклом в постели.

Какие у них страсти кипят! Они оба как будто заболели любовным бешенством. У меня такое тоже было. Один раз. И больше не хочу... А больше и не было. Все как-то ровно и скучно.

Я бросаю беглый взгляд на Кешу и замечаю, что он морщится, как от боли. Странный он. Очень!

- Где мой хаш? – чуть ли не рычит он на официанта, который приносит мне салат.
- Минуточку, – лепечет тот, сразу сжимаясь под свирепым носорожьим взглядом.
- Ты сам назначил срок! – рявкает Носорог. – Я жду.

Тарелка дымящегося хаша появляется ровно через минуту. Не сомневаюсь, что испуганный официант поставил часы на таймер, боясь опоздать.

Носорог втягивает носом аромат, берет в руки ложку и набрасывается на еду. На лице непередаваемое блаженство. Мне даже захотелось попробовать знаменитый хаш. Но я же вегетарианка.

Я жую салат.

- Детей тоже будешь травой кормить? – вдруг спрашивает Носорог.
- Каких еще детей?
- Наших.

Я чуть не падаю со стула.

– Выдохни, – усмехается он. – Я шучу. Какие тебе дети! Ты сама еще дитя неразумное. К тому же дохлик. Тебя же ветром сдувает!

– Я кирпич в сумочке ношу, – бурчу я.

Он усмехается.

– Ничего, гемоглобин тебе поднимем, витаминчики пропьешь, бросишь свое вегетарианство – и отрастишь румяные щечки.

– Тебе нравятся щекастые девушки?

Он пожимает плечами.

– Я просто забочусь о твоём здоровье.

– Спасибо, я в состоянии сама о себе позаботиться.

– Кстати, а где тот белобрысый? – внезапно вспоминает Носорог. – С которым ты тусила на свадьбе Варлама?

Надо же, заметил и запомнил. А я, хоть убей не помню, был ли он там один или с кем-то.

– Да козел он, – вырывается у меня.

Носорог меняется в лице. Я снова вижу отблеск зеленой молнии в его темных глазах.

– Хамил? Обижал?

– Ну... Намекнул мне, что долго ломаться не стоит. Конкуренция очень большая. Мол, вокруг него куча девок из трусов выпрыгивает.

– А ты что?

– Говорю: иди, лови.

– Кого?

– Выпрыгивающих из трусов девок.

Кеша хохочет, запрокидывая голову и хлопая себя по колену.

– У тебя прекрасное чувство юмора.

– У тебя тоже, – говорю я.

Вспомнив его шутку про наших будущих детей.

– У меня его вообще нет.

Его лицо снова становится непроницаемо серьезным.

– Так. Завтра я не смогу за тобой заехать, работа. Сама приезжай вечером. В шесть тридцать сможешь?

– Наверное...

– Разберемся с левой шестеркой и, может, захватим четверку.

– Спасибо, но...

– Что?

– Да как-то неудобно.

– Неудобно знаешь что?

– Знаю. На потолке спать.

– Молодец, отличная память.

Он и хвалит меня, как собаку... Или как трехлетнего ребенка.

– Я заплачу за лечение, – говорю я.

– Нет, – просто произносит он.

– Но...

– Дружеская услуга. Мы же друзья?

Откуда мне знать? Я никогда особо не дружила с парнями. Не знаю, как это бывает. Вообще, мне сначала показалось, что я ему нравлюсь. Пятнадцать минут назад он говорил про наших общих детей. Шутил, как оказалось.

А теперь говорит, что мы друзья. Тоже шутит? Если честно, я ничего не понимаю.

Что ему от меня нужно вообще?

Глава 5

Кеша

Кто бы мог предположить, что Мыши бывают такими упрямыми? Она меня вчера просто вывела. Из благодушного состояния, в которое меня привел горячий наваристый хаш.

Сначала назло мне наелась пирожных. Демонстративно лопала вредный сахар и блаженно закатывала глаза. А потом говорит: я сама за себя заплачу, и точка. Уперлась, как ушастое парнокопытное. Пришлось уступить.

Унизила мое самцовое достоинство! А мне было так хорошо после хаша... Чуть не уснул прямо там, на диванчике.

Но с этой Мышью разве уснешь? Каждые три минуты выводит из равновесия.

Ладно, я позволил ей скинуть деньги за пирожные мне на карту. Но уехать на такси я ей позволить не мог. Так что пришлось выпить кофе, продрать сонные глаза и доставить ее по назначению.

А через полчаса она будет здесь. Я уже закончил с последней на сегодня пациенткой. Принимаю только постоянных, тех, кто у меня лечится много лет. Всех остальных сбаврил сотрудникам, мне и административной работы хватает. Нигде нет такой бюрократии, как в медицине. Если у тебя частная клиника – тебя пытаются поймать все контролирующие и надзирающие органы.

Выхожу из душа. Да, у меня тут есть душ и все, что может понадобиться, если после работы едешь не домой. Надеваю свежую рубашку, брюки и накидываю сверху халат. Снимаю. Надеваю новый комплект нашей фирменной униформы. А чего выпендриваться? Надо ходить, как все врачи.

Смотрю на себя в зеркало. Поправляю воротник. Брызгаюсь туалетной водой. Мля... Я что, на свидание собрался? Она же почует запах. И поймет, что я готовился.

Надо еще раз принять душ.

Не, ну это совсем беспредел! Чего меня так накрывает-то? Это просто врачебный прием. Просто дружеская услуга. Что я, никогда зубы друзьям не лечил?

Самые проблемные пациенты, кстати.

* * *

Вхожу в кабинет. И застываю у порога. На пару секунд. Эти секунды мне нужны, чтобы вспомнить, зачем мы тут собрались. Ну, в смысле... Это что еще за нафиг?

Я тут дружескую услугу оказывать собрался, а эта наглая Мышь, которая еще вчера была смущенной и испуганной, сегодня осмелела. И вышла на тропу эротической войны.

Надела коротенькую клетчатую юбочку, рубашку в облипочку, на которой не забыла расстегнуть три верхние пуговицы. Да еще и гольфы. Белые, с двумя черными полосками. Как школьница из соответствующей категории порно.

Она что, соблазнить меня пытается? Забавно.

– Добрый вечер, – произношу я подчеркнуто официально.

– П-привет, – немного растерянно отызывается эта секси-герл.

– Присаживайся. Как пятерка?

– Все отлично, спасибо.

Она в кресле. Сверкает голыми коленками. Рубашка натянулась на выпуклостях. Я вспотел. Она улыбается. Зараза...

Хорошо, хоть Алла сразу нацепила на нее нагрудник. Очень кстати!

Но коленки никуда не спрячешь. Но что мне коленки? Я буду смотреть исключительно в рот.

Но кто бы мог подумать, что эта пугливая Мышь такая провокаторша! Ноги она мне демонстрирует... Думает, раз вчера была в джинсах, я не знаю, что они у нее стройные, длинные, с изящными лодыжками и тонкими щиколотками.

Я эти ноги разглядел еще на свадьбе Варлама, где Соня была в коротком черном платье, в золотистых туфельках на каблуке, с золотистой же сумочкой. И с белобрысым хреном, который работает в "Атмосфере" на поставках.

Этот хрен мне тогда активно не понравился. А Соня...

Ну что? Девчонка и девчонка. Подруга Яны. Симпатичная. Веселая. Немного застенчивая. И – трогательно беззащитная с этими своими голыми коленками и зябкими плечиками.

Короче, еще тогда у меня возникло необъяснимое желание ее одеть, накормить и обогреть. Но ее грел белобрысый. И ей это нравилось.

А я... вообще не лезу ни во что, похожее на отношения.

Я просто вылечу ей зубы. И разберусь с составом ее крови. Потому что... надо, блин, следить за своим здоровьем! Или за ним будут следить другие.

Я, например.

* * *

– Подожди здесь, – командую я Соне.

Мы вышли из кабинета, где она просто сидела с открытым ртом и закрытыми глазами, а я разобрал и заново собрал ее левую шестерку. Сумев абстрагироваться от всех анатомических подробностей.

Я иду к себе, быстро переодеваюсь в джинсы и косуху, беру два шлема – и ловлю за руку Соню, которая, как обычно, не послушалась меня. Пытается заплатить за лечение.

Мой администратор лишь разводит руками – я не выставил счет на оплату.

– С нее денег не брать, – бросаю я на ходу. – Никогда.

– Я поняла, Иннокентий Валерьевич.

Я даже ничего не говорю упрямой Мыши. Просто веду ее на стоянку, где стоит мой верный железный конь. Она ошарашенно таращится то на мотоцикл, то на меня.

– Я сегодня без машины, – говорю я.

Она протягивает руку и гладит моего коня по сиденью. Как живого. Этот жест мгновенно отзывается в моем организме. Четкое ощущение – она погладила меня.

Ну да, мы с конем – одно целое.

– Такой классный! – завороченно шепчет Соня.

Мой позвоночник простреливает разряд тока.

– Прокатимся? – хриплю я.

– Я в юбке.

– Тебя что-то смущает?

– А тебя?

– Нет.

– Ну, тогда и меня нет.

Она упирается ладонками в моего железного коня и легко перекидывает через него свою стройную длинную ногу. Вау! Очень хочется достать телефон и запечатлеть эту позу. Чтобы созерцать одинокими зимними вечерами...

Соня сидит верхом на моем мотоцикле, а у меня ощущение, что ее обнаженные бедра обхватили меня. В организме – полная готовность к продолжению. Джинсы трещат по швам.

Я усилием воли пытаюсь потушить адский костер внутри.

А Мышка – скрыть смущение.

Я вижу, что она пытается сдвинуть коленки, а это технически невозможно. Но при этом взгляд у нее дерзкий. Мышь на тропе войны...

Я надеваю на нее шлем и застегиваю его, касаясь легких пушистых волос и проводя ладонью по подбородку. Случайно!

Сажусь перед ней. Ее голые коленки по бокам. Мне невыносимо хочется положить на них лапы. Я так и делаю. Мышка вздрагивает от моего прикосновения. Дрожь ее тела новым разрядом проходит через меня.

Мля, у нас тут сейчас бензобак взорвется!

– Что такое? – спрашивает Соня.

– Придвинься поближе. И крепко держи меня за то место, где должна быть талия.

Соня хихикает и обнимает меня.

– Погнали! – говорю я.

Хотя голос разума мне говорит, что надо бы притормозить...

Глава 6

Соня

Я, между прочим, совсем не уродина.

И не такая уж худая и хилая, как этот хамский Носорог меня описывает. Во всех нужных местах у меня имеются вполне заметные выпуклости!

И я решила их ему сегодня предъявить.

Нет, я не собираюсь его соблазнять. Я просто... не знаю... Мне обидно!

Я не привыкла, чтобы мужчины смотрели на меня с жалостью. Как на что-то неудавшееся. На что-то, что нужно срочно переделать.

Ну ладно, зубы. Но щеки... Отрастишь, говорит, румяные щечки. Чем ему мои изящные скулы не угодили?

Носорогу, видно, нравятся девушки под стать ему самому: крепкие, щекастые, жопастые – кровь с молоком. Ну и пусть себе любит своих доярок!

А я... все равно хочу, чтобы он увидел во мне привлекательную женщину. Хочу, и все! Низачем. Просто так.

* * *

Ноль эмоций. Вообще полный ноль.

Ни глазом не дернул, ни бровью не повел при виде меня в короткой юбке и провоцирующей блузке. Даже не улыбнулся! Вел себя официально, как настоящий врач с настоящей пациенткой.

То есть, он и так настоящий. А я... чувствовала себя дурой. Нарядилась, накрасилась, волосы завила. Но толстую носорожьё шкуру ничем не пробить! Если ты не толстозадая доярка со щеками, как у хомяка.

Ну и ладно.

Ну и пусть...

* * *

Вау. Какой у него большой мотоцикл. И какой красивый...

А он сам! Я офигела, когда увидела его в потертых джинсах, высоких ботинках и косухе. И с двумя шлемами в руках.

А девушка-администратор даже ухом не повела. Видно, Иннокентий Валерьевич частенько так выглядит. Как герой самого романтического фильма про любовь...

Когда он положил руки мне на колени, мне показалось... Да нет. Не было ничего. Реально – померещилось. Он просто хотел, чтобы я крепче держалась и не вылетела на повороте.

Потому что гонит он, как сумасшедший. И это тот же самый человек, который вчера вез меня на машине со скоростью сорок километров в час! Говорю же, странный он.

Кстати, а я ведь даже забыла спросить, куда мы едем. Надеюсь, он везет меня домой.

Хотя... на самом деле, я надеюсь совсем не на это. Я хочу... нет, не его. Я не для этого надела короткую юбку и секси-блузку.

Я просто хочу...

Во-первых, я очень хочу увидеть восхищение в его глазах. Просто увидеть. И все.

А во-вторых... Мне хочется приключений. Чего-то дикого, безумного, красивого...

Вон, у моих подруг такие сумасшедшие любовные истории! Конечно, я им завидую. Любая девушка хочет, чтобы парень сошел с ума от страсти. И сама тоже мечает безумно влюбиться...

Нет, я не влюблена в Носорога. Даже близко. Но я была бы рада, если бы он устроил мне романтическую прогулку. Пусть просто по-дружески. Хотя, если честно, странная у нас дружба...

Но нет. Никакой романтики. Наш фееричный заезд длится всего полчаса. Он тормозит у моего дома.

Какое разочарование!

Я спрыгиваю с мотоцикла. Снимаю со спины свой рюкзачок. У меня не сразу получается, и Кеша мне помогает. А потом почему-то не отпускает лямку, держит меня.

А я... Неожиданно для самой себя говорю:

– Зайдешь... выпить кофе?

А что? Простая вежливость.

Он смотрит на меня оценивающе. Таким странным взглядом... Как будто решает, достойна ли эта худосочная вобла его царственного визита. Ему-то надо, чтобы его встречали щекастые доярки. С караваем и ведром молока.

Кажется, простого осмотра ему недостаточно. Сидя на мотоцикле, он наклоняется, протягивает руку и – гладит меня по бедру.

Эй! Это Машку можно за ляжку! А меня нельзя!

Я бью его по ладони.

– Холодная, – констатирует он. – Ледяная просто.

– Это у тебя руки слишком горячие!

– Больше так не одевайся, – резюмирует Кеша.

– Почему это?

– Жопку отморозишь, – меланхолично произносит он.

– А тебе что до моей жопки?

– Ничего. Вообще нет никакого дела.

Он слезает с мотоцикла, паркует его, устанавливает замок. Решил все-таки зайти... А я, может, уже передумала!

Зачем мне дома такой хам? Которому нет никакого дела до моей жопки...

* * *

– Мед есть? – спрашивает Кеша.

– Не знаю.

– А малиновое варенье?

Я пожимаю плечами.

Не люблю ни то, ни другое. Может, кто-то из девчонок и запасаю. Я точно не имею к этому отношения.

Носорог по-хозяйски роется в кухонных шкафах. Как у себя дома! Выуживает ополовиненную банку меда, открывает, нюхает, ставит на стол.

Я тем временем завариваю чай.

– Выпей чаю с медом и витамин С. Чтобы не заболеть.

– У меня нет витаминов.

– А что у тебя есть в аптечке?

– У меня и аптечки нет.

Он просто смотрит на меня. Даже не знаю, как на дуру или нет. Его взгляд абсолютно ничего не выражает.

И это необъяснимо бесит! Так и хочется вывести его из себя.

– Одна живешь? – спрашивает он за чаем.

Кофе он, видите ли, по вечерам не пьет. Такой правильный!

– Почти, – отвечаю я. – Юлька, наверное, скоро съедет.

– Точно съедет.

Я вздыхаю.

– Надо искать новых соседей.

– Зачем?

– Одной дорого за такую квартиру платить. Все-таки трешка в центре.

– Я могу помочь.

– Чем?

– Деньгами.

Я в очередной раз чуть не падаю со стула.

– С чего ты будешь мне помогать?

– Так. По-дружески.

Нет, ну это вообще ни в какие ворота... Я абсолютно ничего не понимаю! Что он за человек? Зубы мне бесплатно лечит, деньги предлагает. И при этом я ему вообще не нравлюсь.

Ни взглядом, ни намеком не показал симпатии. Наоборот, все время объясняет мне, какая я неправильная.

– Интересно, насколько далеко простирается твоя дружба? – спрашиваю я.

– Достаточно далеко, – спокойно отвечает он.

– Во всем готов мне помогать?

– Абсолютно, – кивает он.

– У меня мужчины полгода не было. Боюсь, совсем забыла, как это все... Поможешь вспомнить?

Глава 7

Кеша

Она же... Я же...

Мля...

Тысячу раз “мля” и еще десять тысяч менее цензурных слов.

Стискиваю зубы, чтобы не произнести их все вслух. Сглатываю скопившуюся во рту слюну, чтобы не захлебнуться. Врастаю в табуретку, потому что очень хочется сначала сожрать все пуговицы на ее блузке, а потом приступить к десерту...

Я знаю, что хамская Мышь прикалывается. Вижу по ее глазам. Если я скажу, что готов помочь ей – она меня жестко обломает.

Еще и поржет надо мной.

А если не скажу... то так и не узнаю, как бы она себя повела.

Я понимаю, что не должен реагировать на эту уж совсем наглую провокацию. Но – одним резким движением придвигаю к себе табуретку, на которой сидит дерзкая Мышь. И кладу свои слишком горячие лапы на ее все еще холодные колени.

Она дергается и замирает. Я смотрю в ее глаза. Мой взгляд спокоен и бесстрастен – я умею скрывать эмоции. А в ее глазах удивление сменяется паникой. И паника нарастает. Но она не отталкивает меня.

Хочет проверить, как далеко я готов зайти?

Ее колени сжаты, мои раздвинуты. Я заблокировал ее, она не вырвется. Мои лапы медленно скользят по ее обнаженным бедрам. Они уже на границе юбки. Аккуратно пробираются под нее. На сантиметр. Пока...

Соня ничего не говорит. Смотрит на меня огромными испуганными глазами. Но сквозь панику начинает пробиваться что-то еще... Я вижу, что ее ноздри подрагивают. От частого нервного дыхания грудь вздымается. Железным усилием воли я отвожу взгляд от соблазнительной ложбинки...

И тут эта провокаторша сглатывает и облизывает пересохшие губы.

Мля...

Вот это уже точка невозврата. В моем бензобаке задымление. А это уже не просто опасно – это гарантированный взрыв.

Я начинаю терять контроль. Мои лапы готовы залезть ей в трусики. А лицом я уже почти упал в ее декольте.

И тут хамская Мышь резко отталкивает меня, упершись ногами в табуретку.

– Прекрати! Я пошутила!

Я разжимаю ладони. О, кто бы знал, каких трудов мне стоит их разжать!

– Пошутила? А разве я тебе не говорил, что у меня нет чувства юмора?

– Дурак! – сердито бурчит она. – Ты что, вообще не понимаешь...

– Чего я не понимаю?

– Шуток, намеков, нюансов?

Я пожимаю плечами.

– Говори со мной прямо и конкретно. Так будет проще.

Соня ставит табуретку на место и садится на нее. Я вижу, что она дрожит. Хочу встать и налить ей еще чаю, но понимаю, что сейчас лучше не светить перед ней торчащими деталями организма.

Испугалась она... Сама же напросилась, шутница хренова!

– Обсудим ситуацию или будем мучиться неловкостью? – спрашиваю я.

– Я пошутила! – чуть ли не кричит Соня.

– Ладно, – пожимаю плечами я.

– А ты бы...

– Нет, – твердо произношу я.

– Нет?!

– Ну конечно, нет. Я просто хотел посмотреть, как далеко ты позволишь зайти этой шутке.

– То есть, ты все-таки понимал, что я шучу?

– Конечно. Я же не debil.

Или debil...

Ее ноздри дрожали. Страх начал переплавляться в желание – я это видел. И, если бы я повел себя правильно, она бы сейчас не орала на меня, а жарко стонала мое имя...

Эй, притормози! – одергиваю я себя.

Я повел себя правильно. То есть, вообще не надо было начинать. Но я смог остановиться. Так что медаль мне на шею. Чугунную...

Соня вскакивает и возится у раковины. Видимо, чтобы скрыть неловкость. Я смотрю на ее ноги, которые только что гладил... И поднимаюсь. Надо ускользнуть, пока она на меня не смотрит. Ведь признаки того, как сильно я ее хочу, сейчас слишком очевидны. И вряд ли что-то изменится в ближайшие несколько часов. Я себя знаю.

– Ладно, я пошел. Спасибо за чай.

Я уже почти в дверях.

– Спасибо тебе, – отзывается Соня, обернувшись вполоборота.

– За что?

– За то, что повел себя как джентльмен.

– Я?

– Ну да. Как только я сказала: “Прекрати”, ты сразу остановился.

На этих словах Соня разворачивается ко мне. Бросает на меня быстрый взгляд и опускает трепещущие ресницы. Медленно облизывает губы. Если это не призыв к действию, то я деревянный Буратино.

Да, это призыв.

И да, я Буратино.

Я, пожалуй, пойду. Я вообще ничего с ней не планирую.

Она же такая... На ней же жениться придется. А мне это нафиг не надо.

Хватит с меня прекрасной семейной жизни. Только-только вернул на место свой начисто вынесенный мозг.

– Завтра, как договорились, заеду за тобой вечером. На очереди правая четверка, – деловито произношу я.

– Буду с нетерпением ждать тебя, – раздается за моей спиной.

Мля...

Во что я вляпался, решив вылечить зубы этой озабоченной Мыши?

И... она что, серьезно? Полгода? Жест... Если это не шутка, то я не знаю, как она смогла меня оттолкнуть.

Или... я ей совсем не нравлюсь?

Глава 8

Соня

Сегодня я не скучаю одна на кухне, а пью чай с любимыми подругами. Юлька, наконец-то, вернулась из своего затянувшегося лесного загула и смотрит на нас ошалевшими от счастья глазами. Яна пришла за фотоальбомами и принесла вкусный торт, но ест только оливки, сияя загадочной улыбкой. Ну а я... я немного растеряна после вчерашнего.

Благодаря Юльке мы болтаем о наших первых мужчинах, и я вспоминаю Макса. Совсем не хочется его вспоминать! Он уехал четыре года назад, а сердце до сих пор болезненно царапает эти воспоминания.

У нас ничего не могло получиться. Мы слишком разные. Он – избалованный мажор, я – простая девчонка из маленького городка. Но я так его любила... Какой-то ненормальной, чрезмерной, заранее обреченной любовью.

Он тоже в меня ненадолго влюбился. У нас был сумасшедший роман. Американские горки из страсти, боли, счастья и слез. Он вывернул мою душу и тело наизнанку. И – уехал. Делать карьеру в какой-то столичной компании.

Ладно... Все в прошлом. Все правильно. Мы должны были расстаться. И, я надеюсь, никогда больше не увидимся. Потому что Макс – единственный человек на Земле, перед которым я никогда не могла устоять...

* * *

– Так, мне пора, – вскакиваю я.

– Ты куда? – хором спрашивают девчонки.

– Зубы лечить.

У меня сегодня поздний визит к стоматологу. Кеша сказал, что у него какие-то встречи, и он сможет заехать за мной только в восемь. Пора одеваться!

Если честно, я полночи думала, что надеть. Решилась на ассиметричный топ с открытым плечом. А потом вторую половину ночи размышляла, надевать ли под него лифчик. Вообще, топ черный, из плотной ткани и не подразумевает белья. Но, может, все же надо? Правда, бретелька будет некрасиво торчать на плече, которое по задумке должно быть голым. Испортит весь флер таинственной сексуальности...

А нужна ли мне эта сексуальность? Я не знаю!

Одежда для девушки – это выражение всего. Настроения, мировоззрения, жизненной позиции. А у меня сейчас позиция неопределенная. После вчерашнего фиаско.

Как я вообще могла ляпнуть ту фразу? Сама не знаю...

Просто этот непробиваемый Носорог меня взбесил! Смотрит на меня, как на какую-то недоженщину, но при этом постоянно предлагает помощь. Где логика?

Может, оно того и стоило. Хотя бы ради того, чтобы полюбоваться на выражение полного и абсолютного ошеломления на его лице. Правда, длилось это не долго. Носорог быстро сориентировался и начал...

У меня сводит жаркой судорогой бедра, когда я вспоминаю о его сильных уверенных ладонях. И я до сих пор не знаю, что было бы, если бы я его не остановила. А так хочется узнать... И чего только я испугалась?

Знаю, чего.

Того, что я отпущу все тормоза, брошусь ему навстречу, а он... Просто отчитает меня за неподобающее поведение.

Так и было бы! Я уверена. Он практически отругал меня, что шутка зашла слишком далеко. Говорю же, у него совершенно непробиваемая шкура!

* * *

Я смотрю на себя в зеркало.

– Вау! – раздаются за спиной голоса девчонок.

– Кому-то сегодня повезет, – говорит Юлька.

– Я знаю, кому, – это Яна.

Звонит телефон – Кеша подъехал. У меня в голове что-то щелкает – и я быстро снимаю топ с юбкой, натягиваю свои обычные джинсы и самый скромный свитер с горлом.

Так он точно не подумает, что я ему навязываюсь!

Мне неловко после вчерашнего, поэтому я всю дорогу молчу. Носорог вообще не отличается болтливостью, так что мы едем в тишине, которая была бы оглушительной, если бы не музыка.

В клинике уже никого нет. Даже медсестры. Мы вдвоем в кабинете. Я лежу в кресле. С распахнутым ртом и какой-то неудобной резиновой штучкой в нем. Обычно в таких ситуациях я тряслась от страха.

Сейчас я тоже дрожу. Но причина моей дрожи – вовсе не страх. Просто, когда я открываю глаза и смотрю на крупные сильные ладони Кеши, я сразу чувствую их на своих бедрах. И их снова сводит жаркой судорогой. А в груди пылает костер...

Дурдом какой-то!

Если бы мне кто-нибудь сказал, что, лежа в стоматологическом кресле, я буду испытывать не страх, а возбуждение, я бы назвала его сумасшедшим!

* * *

Лечение, наконец, заканчивается. Кеша галантно помогает мне подняться с кресла и стряхивает с моего плеча несуществующие пылинки.

– Спасибо, – говорю я.

Он молчит. Смотрит на меня. А потом вдруг выдает:

– Ты сегодня такая...

– Какая?

– Красивая.

– Seriously? – поражаюсь я.

– Абсолютно серьезно. Помнишь, у меня нет чувства юмора.

– Только сегодня? – докапываюсь я. – А вчера я была некрасивая?

– И вчера ты была красивая.

Очень оригинальный ответ!

– То есть... Я не верю своим ушам... Это что сейчас было?

– Что? – растерянно моргает он.

– Ты сказал мне комплимент!

– Я? – улыбается Носорог. – Не может быть. Я не умею говорить комплименты. Никогда не получалось.

– Я тебя научу.

– Зачем?

– Пригодится. Будешь девушек соблазнять.

Боже, что я несу! Каких еще девушек? Просто... я обладела! И – мне понравилось. Я хочу еще. А, при носорожьей заторможенности, следующего комплимента я дождусь не раньше чем через месяц.

И потом... красивая... Этого мало! Хочу подробностей.

Так что я говорю:

– Посмотри на меня.

Он смотрит..

– Тебе что-нибудь во мне нравится?

– Все, – отвечает он.

Как мило! Но мало.

– Нет, так не пойдет. Конкретизируй.

Он окидывает меня внимательным взглядом сверху донизу. И мне вдруг становится так жарко, что хочется снять свитер.

Так... Интересно, что он выберет для комплимента? Волосы? Глаза? Может, он осмелеет и скажет, что ему нравятся мои ноги?

И тут Носорог выдает:

– У тебя очень красивая грудь.

Что? Вот так сразу – с козырей? Ничего себе, заторможенный Носорог...

– Идеальный размер, – продолжает он. – Совершенная форма. И такая нежная белая кожа...

– Откуда ты...

На мне свитер с горлом! У него что, рентген в глазах?

– Успел разглядеть вчера, когда ты носила потрясающее декольте, – спокойно объясняет Носорог. – Уверен, соски у тебя тоже очень красивые. Небольшие и нежно-розовые. Судя по цвету твоей кожи.

Боже... Я сейчас сквозь землю провалюсь от смущения!

– Хороший комплимент? – невозмутимо спрашивает Носорог.

А я ловлю ртом воздух и не могу придумать ни одной остроумной фразы...

Глава 9

Кеша

Если уж я делаю комплименты – то от души и по полной. Но, походу, чуток переборщил. Говорю же, не умею я это делать!

Мышка стоит красная, смотрит в пол, боится поднять на меня глаза.

– Соски – это нормальное слово, – говорю я.

Ее румянец становится гуще. Мля, опять не то ляпнул...

– Нормальное для медика, – поправляюсь я. – Я хоть и стоматолог, но изучал общую медицину и отношусь совершенно спокойно ко всем частям человеческого организма. Иногда забываю, что другие люди не такие...

– То есть, это был комплимент с медицинской точки зрения? – Соня, наконец, поднимает взгляд.

– Ага. И с дружеской.

– С дружеской? – ее зрачки расширяются.

– Именно.

– Ты всем друзьям говоришь, что у них красивая грудь?

– Ну, друзьям я говорю другое...

– Что у них хорошенькие яички? – в сердцах выпаливает она.

Я ржу в голос.

Узнаю свою боевую Мышь! Смущение как рукой сняло.

Но, похоже, разговор свернул не туда. Причем с самого начала. Комплимент был сомнительный, попытка оправдаться за него – вообще полный провал.

– Сонь, извини, – говорю я, пока мы идем к машине.

– За что?

– Я не умею говорить комплименты.

– Ладно, проехали.

– А ты очень красивая...

– Это ты как друг говоришь?

– Да, – киваю я. – Как друг.

Именно сегодня я настроен исключительно на дружбу с женщинами. Потому что днем мне позвонила бывшая жена. И полчаса выносила мозг. Как в старые добрые, мля!

Вообще, ей нужны были мои паспортные данные – для какой-то там визы. Похоже, она собралась свалить из страны. А я при чем?

Ну ладно. Хрен с ней, я сказал, что отправлю. И тут она, в начале разговора лившая мне в уши липкий сироп, осознала, что задабривать меня больше не нужно. И объяснила мне, какой я неудачник. Потому что упустил ее и все феерические возможности, которые она мне предлагала.

Я бросил трубку. Она перезвонила и снова начала ныть про паспорт. Я отправил ей копию. Она снова набрала меня. Я выключил телефон. И занес ее номер в черный список. Давно надо было это сделать!

Все нормально. Мне давно на нее плевать. Но осадочек все равно остался...

* * *

– Эй! Ты не туда свернул! – пищит Мышка с пассажирского места.

- Туда.
- Мой дом дальше!
- Мы не к тебе домой едем.
- А куда?
- В ресторан.
- Зачем?
- Что, блин, за вопрос? Зачем люди ездят в ресторан?
- Водку пить, – отвечаю я.

Соня поворачивается и смотрит на меня внимательным взглядом.

- Кеш, что-то случилось?
- Просто человеку иногда надо выпить водки.
- Мне не надо.
- Ты и не пей.
- Тогда зачем я с тобой еду?
- Мне нужен собутыльник.
- Я же не буду пить.
- Пофиг.
- Будешь плакаться мне в жилетку?
- Ага.

Нет, не буду. Просто хочу сейчас, чтобы Соня была рядом. Она настолько не похожа на мою бывшую...

Меня лечит сам факт того, что бывают другие женщины. Легкие, искренние, нежные, дерзкие и пугливые одновременно. Настоящие.

* * *

- Мне двести водки, – говорю я официанту.
- А не много ли? – интересуется Соня.

Мля... Мы еще не женаты, а она уже пытается меня ограничивать. Нет, только дружба и ничего кроме.

- Мне сегодня бывшая жена звонила, – говорю я после пары стопок.
- Ты был женат? – удивленно таращится на меня Мышка.

Которая решила пить глинтвейн, и, заявив, что он похож на вкусный компот, прикончила уже второй бокал.

- Да, – рассказываю я. – Был женат. Недолго. Четыре года назад развелся.
- А, ну тогда понятно, – задумчиво произносит моя собутыльница.
- Что тебе понятно?
- Все. Про тебя.

Ой, да ладно! Психолог-самоучка.

Расторопный официант, тем временем, ставит перед Соней третий бокал глинтвейна. А мне наливает третью стопку.

Мы с ней сидим на уютном мягком диванчике. И мне тут все больше нравится...

- За свободу! – провозглашаю я тост.
 - И за любовь! – добавляет Соня.
 - Ну нет! За это я пить не буду.
 - Почему это?
 - Друганы такие тосты не говорят.
 - А я, значит, твой друган? – поднимает брови Соня.
 - Ты мой лучший друган с очень красивыми сиськами, – искренне произношу я.
- Соня смеется.

– Любил ее? – спрашивает она после паузы.

Я пожимаю плечами.

– Сначала да.

Наверное, все же, не ее. А созданный ею образ. Который потом долго и безуспешно пытался вернуть...

– А что потом?

– Я для нее был проектом. Она видела во мне перспективы, поэтому и взяла в оборот. Но я не оправдал ожиданий. И по этому поводу она искусно выедала мне мозг...

– И что же ты делал не так?

– Категорически отказывался дружить с нужными людьми, не хотел становиться медийной личностью и, главное – не мечтал о переезде в Москву, где, как известно, все деньги. И вся нормальная жизнь.

– О! – сочувственно восклицает Соня.

– Я остался “в этой дыре”, потому что хочу развивать свой город. И меня тянет блевать от всей этой фальшивой мишуры.

Так. Что-то я разошелся. Больше не пью. И не треплю языком.

– Значит, она в тебе разочаровалась...

– Я в ней, кстати, тоже.

– Мой бывший тоже во мне разочаровался, – вдруг выпаливает Мышка.

Я замираю. А вот это уже очень интересно...

– Конечно, с самого начала было понятно, что я не его круга. Он был... как прекрасный принц из сказки. И я вообразила себя Золушкой.

– Золушка тебе в подметки не годится! – вставляю я.

– Но оказалось, что я не соответствую, – продолжает Соня. – У меня врожденные плебейские привычки, нет вкуса и стиля, и я никогда не смогу стать настоящей принцессой.

– Мля... Что за бред? Ты самая стильная девушка из всех, кого я знаю. И самая вкусная! Соня опять смеется. Но это какой-то грустный смех.

– Этот твой мудень – типичный нарцисс, – заявляю я.

– Да...

– Любишь цветы?

– Ненавижу, – выпаливает Соня.

И мы с ней снова чокаемся и хохочем. Неизвестно, над чем.

– Знаешь, что стремно? – говорю я.

– Что?

– Мне плевать на бывшую жену. Реально плевать. Но она все еще может парой слов вывести меня из равновесия... Бесит.

– Понимаю. А знаешь, какая моя самая стремная и позорная тайна? Я никому этого не говорила.

– Клянусь хранить твою тайну и не разглашать даже под пытками, – торжественно произношу я.

И мы снова выпиваем.

– Макс... он два раза приезжал за эти четыре года. Приходил ко мне. И оба раза я...

Мышка замолкает, прикусив губу.

Но мне и так все понятно. Мажорчик приезжал и развлекался с влюбленной в него девчонкой. А потом бросал ее в разобранном состоянии... Козлина мудацкая!

– Потом мне было так тошно, – признается Соня. – Я так себя ненавидела... Я просто безвольная дура!

– Когда он в следующий раз приедет, зови меня.

– Следующего раза не будет.

– Но если что – зови.

– Зачем?

– Я ему зубы выбью. Профессионально.

Мышка улыбается. Я обнимаю ее, прижимаю к груди, глажу по волосам и целую в макушку. Чисто по-дружески...

– Ты меня тоже зови, если что, – шепчет она.

– Зачем? Отлупишь мою бывшую?

– Не-ет... Я просто поцелую тебя. И ты ее забудешь.

Я не знаю, как это выходит... Но мой язык уже у нее во рту. И нет, я не изучаю заплombированную сегодня “четверку”.

Я целую Мышку так яростно и жадно, как будто мечтал об этом с того самого момента, как впервые увидел...

Глава 10

Соня

Класс! Никакого похмелья, несмотря на выпитые вчера то ли четыре, то ли пять глинтвейнов. Потому что, во-первых, по окончании нашего ужина Кеша проводил меня домой. Пешком. Чтобы мы оба проветрились.

А потом он поднялся ко мне и мы занялись кое-чем очень странным. И нет, это было не то, о чем можно было бы подумать. Мы даже больше не целовались. Вместо этого мы большими ложками ели “Энтеросгель”. Под удивленными взглядами Юльки. И это во-вторых.

Кеша сказал, что ему завтра ни в коем случае нельзя иметь запах перегара. Мне, кстати, тоже. И его нет! Ни запаха, ни Носорога. После столь неординарного завершения вечера он вызвал такси и уехал.

Это было самое странное свидание в моей жизни! Если это вообще было свидание. Вроде бы, нет. Мы же друзья. Но почему мы тогда целовались? И почему это было так нереально, безумно, фантастически приятно?..

Если бы не появился официант с горячим, я вообще не знаю, чем бы все это закончилось. Да, конечно, ничем. Но... этот непонятный и непредсказуемый Носорог совсем заморочил мне голову!

Я проснулась в шесть утра – у меня так часто бывает, если выпью. Все нормальные люди после алкоголя спят, как убитые, а я наоборот.

Но чувствую себя хорошо. Голова не болит, не тошнит и перегара нет – как и обещал Кеша.

Я могла бы поспать еще полчаса, но не судьба – раздается звонок в дверь. Моя первая мысль – это Кеша. Решил заскочить с утра. Потому что соскучился. Или просто... не знаю... Хочет сказать что-нибудь после вчерашнего поцелуя.

Или не говорить. А, например, просто подарить цветы...

Размечтавшаяся, я беру трубку домофона.

– Привет, это я, Михей. Пустишь?

Михей... А не Носорог. К Юлке, а не ко мне.

А, ну да, у подружки же сегодня день рождения! Мой подарок – прикольная желтая сумочка в форме дольки лимона ждет своего часа.

А на пороге появляется Михей с гигантским букетом, плюшевым Медведем и огромной коробкой конфет.

Я окончательно просыпаюсь и вспоминаю, что вчера Юлька была готова его убить, потому что он пропал. Но потом она устала злиться и просто уснула.

Объяснив Медведю, что его ждет жестокая расправа, я иду умываться. А он исчезает в ее комнате и закрывает за собой дверь. На прощанье сообщив мне, что он мой должник. Я запомню! Может, когда-нибудь, и пригодится.

А сейчас надо быстрее убегать на работу. Я не хочу слушать, как он будет ее поздравлять! Предполагаю, что это услышат все соседи.

Кому-то и цветы, и жаркие поздравления. А кто-то будет хмуро пить невкусный кофе в бистро у дома – оно единственное откроется так рано.

* * *

Вечером я надеваю забракованный вчера открытый топ с юбкой и еду на день рождения Юльки в пафосный ресторан. Носорог появляется лишь через пару часов. Я уже устала высматривать его в толпе гостей!

Он сразу идет ко мне. Обнимает. Чмокает в щечку. Ага. У нас новая форма приветствия. Раньше мы так не здоровались.

– Ты сегодня такая... – начинает он.

И зависает, пялясь на мое голое плечо. Правильно я сделала, что не надела лифчик. А смысл? Он и так уже все разглядел. А что не разглядел – вычислил по цвету кожи.

– Сексуальная, – выдает Кеша.

– Отличный комплимент, – одобряю я.

– Главное, ничего лишнего не сказал, – бурчит он. – И пока еще не сделал...

– Ты о чем? – спрашиваю я.

– О вчерашнем. С друзьями по пьяни может случиться всякое...

Можно подумать, мы были такие уж пьяные! Я нет. Да и Кешу вообще не развезло с трех рюмок.

– То есть у тебя уже бывало такое, что ты по пьяни целовался с друзьями? – интересуюсь я. – С кем конкретно? С Варламом? Или с Михеем?

– Тьфу ты, нет, конечно! Это как раз тот случай, когда очень радостно, что у друга есть грудь.

Мы смеемся. Неловкости между нами нет. Наша странная дружба продолжается.

Но все те два часа, что я ждала Кешу, я думала только об одном. У него есть жена.

Пусть бывшая, но она до сих пор для него что-то значит. Вон как распреживался вчера, даже водки решил выпить. И целоваться полез... Или это я к нему полезла?

Наверное, я.

Вечно я ему навязываюсь! стыдоба просто.

Больше не буду.

Раз я для него просто друган – пусть так и будет. Друзья – это очень ценно. Друг Кеша прекрасный, я уже успела в этом убедиться. Зубы лечит, деньги на квартиру предлагает... Но я их, конечно, не возьму.

А Юлька по-любому скоро переедет к Михею. Может, даже прямо сегодня.

Так что надо подать объявление о поиске новых соседей.

* * *

– Я не алкоголок, – говорит Кеша.

– Я тоже.

– Я вообще редко пью.

– И я!

– Сегодня, например, пить не планирую.

– Я тоже.

Через пять минут мы стоим с бокалами шампанского в руках. Ну нельзя же отказать Михею, который провозглашает тост за именинницу!

– Это ты вчера меня поцеловал или я тебя?

– Ты сказала, а я сделал, – отзывается Кеша.

Точно, так и было. Я сказала, что поцелую его, чтобы он забыл бывшую... А он сам меня поцеловал. Сразу же после этих слов.

Хорошо хоть не я к нему полезла...

– Михей сегодня утром Юльке такой букет подарил, – вспоминаю я.

Еще я вспоминаю, что он собирался купить кольцо. Но про это Кеше не говорю. Наверное, это пока тайна.

- Какой букет? – спрашивает Носорог.
- Огромный! – рассеянно отвечаю я. – И очень красивый.
- А ты вчера говорила, что ненавидишь цветы.
- Только нарциссы, – бурчу я.
- А розы любишь?
- Нормально к ним отношусь.
- А тюльпаны?
- Тоже ничего.
- Я просто больше никаких цветов не знаю, – признается Носорог.
- Ну и ладно. Зачем тебе знать цветы?

Вообще, я люблю пионы. Они бывают таких невероятно нежных оттенков... Розовые и еще такие... абрикосовые. И пахнут обалденно.

* * *

Сегодняшний вечер заканчивается мирно. Без неожиданностей. И мне, и Кеше завтра на работу, так что мы уходим вскоре после того, как с праздника якобы незаметно исчезает именинница вместе со своим возлюбленным.

Носорог провожает меня на такси до дома. Но не поднимается. Правильно, сегодня зачем ложками есть “Энтеросгель”, мы выпили всего по бокалу шампанского.

Я вхожу в квартиру. Прохожу в свою комнату. Открываю дверь, включаю свет и – резко шарахаюсь назад.

Потому что в моей комнате находится то, чего тут раньше не было.

И нет, оно совсем не страшное. А очень красивое. Испугалась я просто от неожиданности...

Посреди комнаты, в большой вазе, стоит огромный букет нежно-розовых пионов.

Боже... Как он узнал? Как они здесь оказались? И как вообще...

Я опускаюсь на колени и утыкаюсь носом в середину огромного букета. Как обалденно они пахнут...

Хватаю телефон, пишу Кеше: “Спасибо!!!” И добавляю тысячу сердечек и поцелуев.

“За что?” – спрашивает он.

И я вдруг зависаю. А вдруг букет не от него?

Кеша понятия не имеет, какие цветы я люблю...

Глава 11

Кеша

Я не знаю, был ли это намек. Не уверен. Я не понимаю намеков и нюансов. Но, когда Соня сказала про Юлькин букет, я услышал в ее голосе что-то вроде зависти. И подумал: какого хрена? Девушка хочет цветы, значит, у девушки они будут.

Нахожу Яну возле которой, естественно, торчит Варлам.

– Какие цветы любит Соня?

Я-то ромашку от фиалки не отличу.

– Пионы, – сразу отвечает Яна. – Хочешь подарить ей букет?

Я зависаю. Представляю себя с этим цветущим венком в руках. Как жених! Нет, дарить не хочу. Просто хочу, чтобы они у нее были.

– Хочу сделать сюрприз. Так что ничего ей не говори.

Просто закажу доставку. Или... у меня в голове мелькает шальная мысль.

– У тебя с собой ключ от вашей квартиры?

– Кажется да. Все еще висит на связке. В сумке.

Проблема, кого отправить с букетом, решается легко. Есть надежный человек – водитель Варлама. Ему можно не только ключи от квартиры доверить, но, при случае, и жизнь. Он с Волчарой еще с тех давних времен, когда ситуации бывали очень неоднозначные.

Я выхожу из ресторана, нахожу ближайший цветочный магазин и прошу показать мне пионы. Не, ну они прикольные. Как розы, только без шипов. У Мышки хороший вкус.

– У нас представлены несколько оттенков, – вещает прилизанный консультант. – Лососевый, коралловый...

Что, блин? Лососевый? Он издевается? Вроде нет. Ладно. Похрен.

– Отсчитайте мне штук сто. Вон тех.

Цвета нежно-розовых сосков. Последнюю фразу я, естественно, произношу про себя.

– Обычно берут девяносто девять или сто один цветок, – авторитетно заявляет консультант.

– Ну, тогда сто один.

– А у вашей девушки есть подходящая ваза? У нас широкий выбор.

У моей девушки...

– Давайте вазу.

Варлам вместе с водителем встречает меня у выхода. Я загружаю цветы и даю инструкции.

– Что, тоже влип? – скалится Волчара, когда мы остаемся вдвоем. – Уже за цветочками бегаешь с высунутым языком.

– Я? Ни в коем случае. Я больше не влипаю.

– Ясно, – он скалится еще шире. – Стадия отрицания.

– Да пошел ты! Просто решил порадовать подругу. Она немного расстроилась, что у Юльки сегодня есть шикарный букет, а у нее нет.

– А ты знаешь, что еще сегодня будет у Юльки?

– Понятия не имею.

– У Михея в кармане кольцо. Думаю, Юля будет рада, когда он встанет на одно колено.

А ты свою подругу не хочешь порадовать по полной программе?

Варлам откровенно ржет надо мной.

– Да пошел ты! – снова бурчу я.

И мы идем вместе. Обратно на праздник.
Это просто цветы! Это вообще ничего не значит. Я просто хочу... Просто пусть Мышка удивится. И улыбнется.

И все.

* * *

Я не признался, что букет от меня. Прикинулся шлангом. Это я умею... Да все равно она догадалась!

А я растаял от ее “спасибо” и смайликов-поцелуйчиков. В башку опять полезло всякое. В обе башки.

Я же почти успешно вытеснил воспоминание о нашем пьяном поцелуе! И вот опять. Ее нежные губы на моих губах. Ее маленький язычок испуганно трепещет от моих прикосновений. Ее глаза блаженно закрыты... Она прижалась ко мне. Мои ладони уже ползут к ее груди. В голове туман, в штанах задымление...

Как же вовремя появился официант!

Что, еще одна бессонная ночь на автопилоте? Да ни фиги. Я достаю телефон и пишу давней знакомой.

“Приезжай”, – получаю ответ.

Лара, как и я, трудоголик, у нее своя фирма, не оставляющая времени на личную жизнь. Она в разводе, отношений не хочет, но иногда хочет разрядки. Ну и иногда мы совпадаем в этом желании...

Еду. Предвкушаю. Обычно у нас с ней все проходит легко, весело и с огоньком. А сейчас мне прям надо! Задымление бензобака конкретное.

По дороге заскакиваю в супермаркет. Беру бутылку шампанского, торт, фрукты – я же джентельмен. Прихватываю презервативы. Чувствую, моей заначки сегодня будет мало.

Иду к кассе. Смотрю на цветы в витрине. Зависаю. И, бросив все свои покупки, просто выхожу из супермаркета.

Мля. Не поеду я ни к какой Ларе. Не хочу.

Вернее, хочу. Но не ее.

Это как-то вообще по-козлиному. Дарить цветы и целоваться с одной, а ехать трахаться к другой.

При всем моем цинизме... Нет.

Я заиклился на Соне. В башке круглосуточно только она. Ее сладкие губы, круглые коленки, длинные золотистые ресницы. Ее нежные розовые сосочки, которые я никогда не видел... Я дико хочу ее. Уж себе-то можно в этом признаться.

Но, мля, я не готов жениться! А с Соней по-другому нельзя. Не знаю, почему. Но я уверен, что это так.

Ну, заиклился я на ней. Бывает. Пройдет. Острая фаза болезни не может быть долгой. Есть вероятность, что все само рассосется.

Я просто подожду.

* * *

На следующий день раздается звонок Сони.

– У меня тут проблемы... – неуверенно начинает она.

– Я сейчас приеду, – сразу говорю я. – Ты где?

– Дома. Заскочила после встречи с клиентами, а тут...

– Что?

Я предполагаю пожар, потоп и ограбление одновременно. Но Соня отвечает:

– Родители Юли. А ее нет. И трубку она не берет. Они в панике! И я никак не могу их успокоить...

– Дай трубку отцу, – командую я. И продолжаю, услышав мужской голос: – Добрый день. Это друг Михея, парня Юли. Они отдыхают в лесном домике, там проблемы со связью. С вашей дочерью все в полном порядке. Она жива, здорова и счастлива.

Я пять минут молча слушаю все, что он об этом думает. А потом говорю:

– Я сейчас за вами заеду и отвезу к Юле.

* * *

Родители доставлены по назначению, мы с Соней технично смылись, чтобы не присутствовать при разборках. И теперь едем обратно, наслаждаясь тишиной и покоем.

– Хоть я и убеждал родителей Юли, что Михей не маньяк, лично я уверен в обратном, – делюсь я своими мыслями.

– Они оба маньяки! – соглашается Мышка.

– И Варлам с Яной тоже.

– Да!

– Лично я абсолютно нормальный.

– Я тоже нормальная.

– Мне не надо битого стекла в постель, – рассуждаю я.

– В жизни бы такого не сделала!

– Больные на всю голову! Женятся через неделю после знакомства, как бешеные кролики.

Предохраняться не умеют. Что за люди?

– Вообще чокнутые, – кивает Соня. – Ты не такой?

– Я абсолютно не такой!

– И я не такая.

Мы едем дальше. Молчим. Но это не какое-то неловкое молчание. С Мышкой так хорошо молчать... С ней вообще просто хорошо. Всегда.

И тут вдруг она выдает:

– А у твоей бывшей жены есть ключи от твоего дома?

– Нет. Я переехал уже после развода.

– Хорошо... – задумчиво тянет она.

– А ты к чему спрашиваешь?

– Да так, – пожимает плечами Соня. – А у Макса, возможно, остались...

Опять вспыл этот мудень бывший. Какого хрена она о нем постоянно думает?

Внутри закипает раздражение. И что-то еще... Жжет в груди самым острым перцем чили.

Ревность? Не дай бог. От ревности я зверею.

– Он что, вернулся?

– Я ничего о нем не слышала, – пожимает плечами она. А потом вдруг вздыхает: – Яна с Варламом, Юлька с Михеем. А я одна! Даже поговорить не с кем!

– Ты не одна, – я накрываю ее руку ладонью. – Ты всегда можешь поговорить со мной.

– Это не то, – отмахивается Мышка.

– Почему? Мы же друзья.

– Но ты мужчина.

– Есть такой косяк, – киваю я.

Соня смотрит на экран своего телефона, что-то пишет.

– Класс. Как раз успеваем.

– Куда?

– У меня встреча. Представляешь, только подала объявление о квартире – а уже столько народу откликнулось!

Значит, все же ищет соседей. Деньги у меня не берет. Упрямая Мышатица!

– Неудивительно, – очень спокойно отзываюсь я. – Квартира хорошая, место вообще шикарное, самый центр. Будешь проводить кастинг среди кандидатов?

– Да я уже почти выбрала.

Мы подъезжаем к дому. На скамейке у подъезда тусуются два каких-то типа. Первый – высокий брюнет с модно выбритыми висками, второй пониже ростом, но при этом накаченный и весь такой на понтах.

– А вот и они! – радостно выпаливает Соня.

И выпрыгивает из машины.

– Кто?

Она оборачивается.

– Мои новые соседи.

Глава 12

Соня

Я не ожидала, что мое объявление вызовет такой ажиотаж. Десятки сообщений с просьбой посмотреть квартиру за пару часов! Кто-то даже готов заехать сразу, без осмотра. А я уже и забыла, в каком классном месте живу.

Пока мы с Кешей ехали домой, мне написал какой-то Сергей. Мол, они с другом ищут жилье и готовы переехать хоть завтра. А посмотреть могли бы сейчас, как раз находятся поблизости.

Ну я и подумала: пусть посмотрят.

А Носорог пусть посмотрит на них...

– Это мои новые соседи, – говорю я ему и иду знакомиться с парнями.

Кеша должен уехать. Он просто меня подвез. Но я не слышу за спиной шума отъезжающей машины. Зато я почти слышу, как он поднимает упавшую челюсть и скрипит зубами.

Да, я успела бросить на него взгляд и видела, как перекосило его лицо. И от этого у меня в груди разлилось такое приятное тепло...

– Я Соня, – представляюсь новым знакомым.

– Я Артем, а это Сергей.

Высокий брюнет Артем пожимает мне руку, а коренастый шатен Сергей обнимает, как будто мы сто лет знакомы. А потом он вдруг резко отстраняется от меня.

Мне даже не надо оборачиваться, чтобы понять, почему.

Я чувствую тяжелое дыхание за своей спиной. И горячий взгляд, прожигающий мой затылок. Оборачиваюсь.

– Знакомьтесь, парни. Это Кеша. Кеша, это Артем и Сергей.

Парни заметно напрягаются. Потому что у Кеши сейчас такое лицо... реально, как у носорога перед атакой. Брови сдвинуты, зубы сжаты, а глаза... очень неприятные у него сейчас глаза. Не хочу, чтобы он на меня так смотрел.

А нечего было!

– Кеша просто друг, – объясняю я парням.

И они заметно расслабляются. В отличие от Кеши.

Мы все вместе поднимаемся на лифте, при этом Носорог занимает половину кабинки, мы с парнями жмемся во второй. Заметив, как моего бедра касается нога Сергея, он резко берет меня за плечо и придвигает к себе.

А я, тем временем, веду с парнями светский разговор.

– Говорите, вы работаете неподалеку?

– Да, недавно приехали в город, устроились в клуб.

– О, как интересно? А что за клуб?

– “Атмосфера”.

– Хороший клуб, – переглядываемся мы с Кешей.

– Я повар, – говорит Артем.

– Класс!

– Так что с голоду точно не помрем, – подмигивает мне Сергей.

– А ты кем устроился?

– Пока что охранником, – нехотя отвечает он. – Но вообще я учусь. Заочно. На экономическом.

– Молодец, – хвалю я его.

Мы входим в квартиру.

– Пока только одна комната свобода, но в ближайшей перспективе освободится вторая.

– Супер.

Парни осматриваются. Кеша ходит за ними, дышит в затылок. От чего они нервно вздрагивают. Но не уходят...

– Нам все нравится, – говорит Сергей по итогу. – Я могу переехать... да хоть прямо сегодня!

– А я – когда вторая комната освободится, – вставляет Артем. – Все равно у нас жилье до конца месяца оплачено, останусь пока там.

Вообще я не планирую пускать к себе в квартиру парней. Я ищу девчонок. А этих позвала просто, чтобы посмотреть на реакцию Носорога. Посмотрела... И что теперь делать? Не буду же я назло ему жить с любителем обнимашек Сергеем! Да еще и вдвоем.

После речи Сергея Носорог произносит совершенно спокойным голосом:

– Вот и славненько. Обо всем договорились.

В смысле – договорились? Я ни с кем ни о чем не договаривалась!

– Пойдемте, парни, я вас провожу. И подвезу, машина у подъезда.

Та-ак... Что он задумал?

Меня пугает это его ледяное спокойствие! И то, как он потирает переносицу, меня очень настораживает. Чую, что это нехороший знак для ребят.

Все идут к выходу. Я хватаю Носорога за руку и шиплю ему на ухо:

– Ты что собираешься делать?

– Подвезу парней, – бурчит он.

– Куда?

– Посмотрим...

– В смысле – посмотрим?

– Не трусь, Мышка. Я не сильно кровожадный.

Не сильно?

Носорог вытесняет их из квартиры, я даже не успеваю ничего сказать. Приникаю к окну кухни и вижу, как Артем и Сергей садятся в машину к Носорогу. Причем с таким видом, как будто на них направлено дуло автомата... Машина уезжает.

И все.

От парней больше ни слуху, ни духу. Я пишу Сергею, с которым мы договаривалась о встрече. Он не только не отвечает, но и не читает сообщения.

“Что ты сделал с парнями?” – пишу Носорогу.

“Отвез на работу и передал в заботливые руки Варлама”, – получаю ответ.

“А почему они не отвечают на сообщения?”

“Не отвечают? Какие невежливые засранцы! Хочешь, чтобы я научил их вежливости?”

“Нет!”

* * *

Утром, за полчаса до того, как мне нужно уходить на работу, раздается звонок домофона. Мне приходит в голову, что это может быть Сергей. Решил переехать с утра... Я его не пущу!

Но это не Сергей. Это Кеша.

Я открываю ему дверь, он входит с сумкой, достает коробку и инструменты.

– Что это?

– Поменяю замок.

– Что?!

– Ты говорила, у бывшего остался ключ. Это нехорошо.

– Да... нехорошо, – растерянно киваю я.

Я сама думала о замене замка, с тех пор, как в моей комнате загадочно возник букет. И никто не ответил мне на вопрос, откуда он появился. Так что, на всякий случай, сегодня ночью я закрылась еще и на защелку.

– Спасибо, – говорю я Носорогу. – Ты настоящий друг.

Он почему-то морщится в ответ.

А я иду варить кофе и делать тосты – на двоих. Кеша присоединяется ко мне буквально через пять минут.

– Готово. Я просто личинку поменял. Вот ключи. Надо будет Юлю предупредить.

– И квартирную хозяйку, – добавляю я. – Будешь кофе?

– Не откажусь.

Мы садимся за стол, пьем кофе, Кеша таращится на мою пижаму, пытаюсь делать это незаметно. А потом спрашивает:

– С чего ты вдруг вспомнила про бывшего и ключи?

Мне не очень хочется отвечать. Но я все же решаюсь и выпаливаю:

– Да я тут недавно пришла домой и обнаружила в своей комнате букет пионов. Уверена, это Макс. Он всегда дарил мне пионы. Наверное приехал... Это очень на него похоже – сделать такой романтический сюрприз.

Во время моей тирады Носорог внезапно давится и начинает кашлять. Пытается поставить чашку на стол, но обливается кофе.

Да что с ним такое?

Глава 13

Соня

– Это очень странно, – говорю я. – Почему он до сих пор не появился?

– Кто? – спрашивает Яна, рассеянно жуя оливки.

– Максим.

Яна переглядывается с Юлькой, которая облизывается на меренговый рулет, стоя с ножом в руках.

– Ты опять? – хором произносят они.

– Нет! Вообще не хочу его видеть! И ни за что больше не буду...

Дальше я не говорю. Девчонки не знают мою позорную тайну про те два раза, когда Макс приезжал. Ее знает только Носорог.

И зачем только я ему это рассказала? Сама не знаю. Просто был какой-то доверительный душевный момент...

Таких моментов, кстати, больше не было. За последние две недели не было вообще ничего!

Я просто регулярно езжу к Носорогу лечить зубы. Мы уже поменяли практически все старые пломбы на новые. Осталась одна или две. А потом... что?

– Да это не Макс подарил тебе пионы! – неожиданно выпаливает Яна.

– В смысле – не Макс?

– Это Кеша. Он взял у меня ключи и отправил водителя Варлама. Я обещала ничего тебе не говорить и не портить сюрприз. Но...

Я ошарашенно хлопаю глазами.

– Как это – Кеша?

У меня это в голове не укладывается.

Кеша?! Но зачем... Почему... Почему он молчал? Даже когда приехал ко мне менять замок и я рассказала про букет, он не признался.

– Вот так, – произносит Юлька, раскладывая по тарелкам рулет. – Он же в тебя влюблен по уши. Чему ты удивляешься?

– Он в меня влюблен?

– Ну конечно, – кивает Яна. – Это всем очевидно.

– А мне – нет.

– Странно.

– Вот именно! Он ведет себя очень странно. Лечит мне зубы. Не берет денег. В те дни, когда у нас лечения нет, он таскает меня по ресторанам.

– Нормальный процесс ухаживания, – замечает Юлька.

– Да нет там никакого ухаживания! Он ничего не говорит. И не делает.

Если не считать того пьяного поцелуя две недели назад... В который я уже не верю! Наверное, мне это приснилось. Слишком уж не похоже на того Кешу, каким он стал в последнее время.

– Просто он очень обстоятельный. Никуда не торопится. Дает вам обоим время узнать друг друга получше, – говорит Яна.

– И это нормально, – поддерживает ее Юлька.

– Вам-то откуда знать про нормальность? У вас обеих все абсолютно ненормально.

– Вот поэтому и знаем! – смеются девчонки.

А я чувствую зависть. У них все так ярко, красиво, феерично. А у меня... пломбы. И неторопливые разговоры за ужином. И все!

Юлька, кстати, даже не догадывается, что у нее через две недели свадьба. А Михей готовится во всю, всех друзей и родных подключил. Вот кто абсолютно чокнутый!

А Носорог...

– Кеша такой скучный! – вырывается у меня.

– Так, может, это и хорошо? – спрашивает Яна. – У тебя уже был нескучный Максим, который вывернул душу наизнанку и вынес мозг.

– Который устраивал тебе адские эмоциональные качели, – подхватывает Юлька. – Разве ты этого хочешь?

Не знаю...

Но с медлительным Носорогом я успею состариться, прежде, чем он на что-то решится! Если решится вообще. Он упорно говорит, что я его друг... А все, оказываются, считают, что он в меня влюблен.

А я не понимаю вообще ничего.

– Он толстокожий и абсолютно непробиваемый! – в сердцах выпаливаю я.

Яна сочувственно подкладывает мне рулет. А Юлька мечтательно произносит:

– У меня завтра романтическое свидание. А я не знаю, что надеть.

– А у меня завтра... хрен знает что!

И я, назло Носорогу, надену что-нибудь убийственно сексуальное.

* * *

Сегодня все еще страннее, чем обычно. Сначала Кеша ведет меня в ресторан. Заказывает для меня в два раза больше, чем я выбрала. Потом смотрит, как я ем. Изучает мои голые плечи и ключицы – я опять надела открытый топ. Ему назло.

И выдает:

– Ты такая хрупкая.

– Поэтому ты меня все время по ресторанам таскаешь? – огрызаюсь я.

Просто сегодня я на взводе.

– Почему – поэтому?

– Откормить хочешь? Сделать из меня щекастую доярку?

– Кого? – Кеша смотрит на меня, как на дуру. – Какую еще доярку?

– Никакую. Неважно. Проехали.

– Я тебя чем-то обидел? – спрашивает он удивленно.

Да! – думаю я.

– Нет, – произношу вслух.

* * *

Мы приехали в клинику. Куда Кеша возил меня несколько дней назад, рано утром, чтобы я натошак сдала анализ крови. Сегодня мы забираем результаты. И Кеша беседует с каким-то своим знакомым терапевтом.

– Как я и думал, ферритин почти в минусе, – произносит Носорог.

– Ну не в минусе... но близко к тому, – отзывается терапевт.

– Явный недостаток витамина Д.

– Это сейчас у многих. Ничего, выправится. И гемоглобин тоже. Думаю, можно начать с Сорбифера или с Феррума...

– Я бы сразу Феринжект бахнул.

– Думаешь?

– Она же еще мясо не ест.

– Отбитая зожница?

Обсуждают меня, как будто я их не слышу!

– Типа того, – отзывается Носорог.

– Эй, я вообще-то, здесь! – не выдерживаю я. – И я не отбитая.

Мясо я не ем теперь уже из упрямства. Носорог каждый раз за ужином убеждает меня бросить маяться дурью. А я... просто не могу сдаться и сказать, что сама мечтаю о бифштексе.

Кеша и терапевт одновременно поворачиваются ко мне. Оба оглядывают меня критически.

– Явно астенический тип, – выдает терапевт.

– Ничего, я ею займусь.

Они снова от меня отворачиваются. Но тут раздается вопрос, после которого я перестаю дышать:

– Твоя девушка? – спрашивает Носорога его друг, кивая на меня.

Звучит громкая барабанная дробь. Во всяком случае, у меня в голове.

Похоже, сейчас я, наконец-то, узнаю свой статус...

Глава 14

Кеша

Я разумный человек. Нормальный. Я не веду себя, как бешеный кролик. Я просто... торможу.

После того, как при виде потенциальных соседей Сони у меня снесло крышу от лютой ревности, я решил, что мне надо остыть. Нет, бошки я парням не поотрывал. Ни верхние, ни нижние. Хотя капец как хотелось.

Я просто отвез их в "Атмосферу", по дороге убедительно объяснив, что они совершенно не хотят жить в Сониной квартире.

У клуба я, естественно, наткнулся на Варлама. Сдал ему работников.

– Что, перешел в стадию гнева? – поржал он, глядя на их испуганные рожи.

– Да пошел ты!

Ишь ты, блин, психолог-самоучка. Не надо мне тут диагнозов!

Я сам все знаю.

Нам с Соней просто нужно присмотреться друг к другу. Спокойно, без спешки и суеты. Просто быть собой, а не выпендриваться, как все обычно делают в начале отношений. А потом расплачиваются разочарованиями...

У нас же все идет своим чередом. Мы никуда не торопимся, лечим зубы, гуляем, разговариваем. Кстати, как я ни растягивал это удовольствие, недолеченных зубов осталось всего два. На одном из них стоит временная пломба, которую я на днях поменяю на постоянную.

И я планирую в честь окончания лечения устроить что-нибудь романтическое. Но никак не могу придумать, что именно. Совсем неромантичный у меня склад ума...

С Волчарой, что ли, посоветоваться? Или с Михеем. Но, боюсь, их советы окажутся слишком экстремальными для меня.

* * *

Сегодня я консультируюсь со своим давним приятелем Кириллом по поводу Сониных анализов. В принципе, мне и так все ясно. Но для подстраховки решил побеседовать со специалистом.

Мы обсуждаем план лечения, Соня внезапно обижается. На какую-то совершенно безобидную фразу о ЗОЖе. Я заметил, что в последнее время она вообще какая-то нервная. Интересно, почему?

– Это твоя девушка? – звучит в ходе разговора вполне логичный вопрос Кирилла.

Я не задумываюсь ни на секунду. Я сейчас вообще думаю о другом – о дозировках и режиме введения феринжекта. Отвечаю на автомате:

– Типа того.

И натыкаюсь на взгляд Сони.

И в то же мгновение понимаю, что крупно облажался. Ляпнул полную хрень.

Мля... Такого свирепого взгляда у нежной Мышки я еще не видел...

– Ладно, мы пойдем, – говорю я Кириллу.

Беру Соню за руку. Она вырывает свою ладошку и гордо следует впереди меня.

– Надо в аптеку зайти, купить витамины и феринжект, – говорю я ей в спину.

– Давай список, – она вырывает его у меня из рук.

Я не успеваю даже глазом моргнуть – как она перебегает через дорогу и входит в аптеку. Пропустив пару машин, я, готовый ее отшлепать за беготню по проезжей части, влетаю следом. Она уже расплачивается за лекарства.

И смотрит на меня совершенно отчужденно, как будто мы вообще не знакомы.

Блин. Что началось-то? Ну ляпнул я в задумчивости какую-то херню... Это же не повод устраивать бойкот!

Соня направляется к двери. Я перекрываю ей путь. В это время у меня звонит телефон. Я одной рукой беру трубку, а другой – Соню за руку.

– Это Варлам, – говорю ей. – Михей в ментовку угодил. Юльке срочно нужна группа поддержки.

– Что?! – пораженно восклицает Соня. – За что в ментовку?

– Побил одного там...

– Александра! – выдыхает она. – Понятно.

– Кто это?

– Один мудака, который точно это заслужил.

– Ясно. Просто Юлька сейчас одна дома. У нее истерика. А до тебя дозвониться она не может.

Соня достает телефон.

– Ой! Я звук забыла включить. У меня тут пять неприятых от Юльки...

Она набирает номер подруги.

– Юль, ты как?

Я беру ее под локоть и веду к машине. Она, не переставая разговаривать, усаживается на переднее сиденье.

– Скажи, что мы через пять минут будем.

* * *

Нас встречает заплаканная Юлька. Женские слезы... Хуже самой жесткой жести. Никогда не знаю, как себя вести в таких ситуациях.

– Мы как раз в аптеке неподалеку были, – растерянно бормочу я. – А тут Варлам позвонил.

– В аптеке? – вскидывается Юлька. – Ты заболел? Или Соня?

– Да, нет, у нас все нормально.

Я ловлю взгляд Сони.

– Типа у нас? – почти беззвучно произносит она.

Блин... все еще злится. А я думал, отвлеклась, забыла...

– А у нас нет! – выпаливает Юлька и начинает рыдать.

Соня ее успокаивает. Я не знаю, что говорить и признаюсь, что тоже бывал в ментовке. Соня смотрит на меня с каким-то удивленным восхищением.

– За что? – спрашивает она.

– Подрался.

– Ты?

– Я.

– Ты же спокойный, как... как...

– Как Носорог, – заканчиваю ее мысль я. – Мы, носороги, спокойные. Очень спокойные. Пока нас не доведут...

* * *

Варлам звонит и сообщает, что Михея выпустят через два часа. Я предлагаю посидеть, подождать, попить чаю – что вполне разумно. Юлька предлагает ехать к ментовке и нервно нарезать вокруг нее круги. В этом нет логики, но Соня ее поддерживает, и я вынужден согласиться.

Мы приезжаем и очень весело проводим время, глядя на зарешеченные окна и спящих туда-сюда людей в форме.

Мышка со мной не разговаривает. Совсем. Она то успокаивает Юльку, то болтает с Тигрой, Кабаном и Котом. На меня – ноль внимания.

Ладно...

Пообщаемся позже. Когда эта фигня рассосется.

Михей появляется на крыльце, Юлька с визгом бросается в его объятия. Они целуются, как бешеные кролики, наплевав на окружающих. То есть, на нас. Краем глаза я вижу, что Варлам с Яной тоже присосались друг к другу.

Это заразно! Инфекция распространяется по воздуху. Я чувствую, что и мне невыносимо хочется хотя бы обнять Мышку. Но, как только я делаю шаг к ней, она прячется за Кабана. Вот зараза!

* * *

На входе в “Атмосферу” стоит Сергей в форме охранника. При виде меня он пытается слиться со стеной. На Соню не смотрит вообще.

– Привет! – окликает его она.

– Добрый вечер, – сухо и официально произносит он, упорно пялясь в сторону.

– Эй, ты чего? Если он тебя обидел... – она кивает на меня.

– Все в порядке. Проходите, пожалуйста.

Варлам, идущий сзади, ржет.

– Не ссы, Серега, никто тебе ничего никуда натягивать не будет...

* * *

Соня злится. Весь вечер сдерживает гнев. А это очень вредно для нервной системы! Я понимаю, она не хочет портить друзьям праздник, устраивая разборки со мной.

Я тоже не хочу. Но... Она же сейчас взорвется!

– Пойдем, выйдем, – говорю я ей.

– Типа на разборки?

Она теперь везде будет вставлять это слово...

– Типа поговорить.

– О чем можно говорить с типа девушкой? – шипит она.

И падает на диван. Я сажусь рядом с ней. Укрываю ее пледом и заботливо подтыкаю его по краям.

– Сонь, извини, – шепчу ей на ухо. – Я просто ляпнул. Не подумав.

– Это даже хуже, чем просто друг! – выпаливает она.

Тихо, но зло.

– Хуже? Почему?

– А ты не понимаешь?

– Нет.

– Ну ты и...

Я не успеваю узнать, каким страшным словом она хотела меня припечатать. Потому что к нам подходит официант. На столе полно блюд, но он спрашивает:

– Какие-нибудь особые пожелания?

– Да! – рявкает Соня.

– Дайте даме все, что она хочет, – говорю я. – В двойном размере.

– Мне бифштекс! – рычит Мышка. – С кровью.

Ну, хоть одна положительная сторона у моего косяка есть. Соня, наконец-то, решила завязать со своим глупым вегетарианством.

Но теперь я реально опасаюсь, что она перегрызет мне глотку...

Как раз, когда Мышка приканчивает бифштекс, раздается кононада салюта. Мы все вскакиваем и изображаем радость. Ну, то есть, я изображаю. Соня, вроде бы, восхищается искренне.

А потом Юлька с Михеем бешено целуются под крики “Горько!” И – исчезают. Ну понятно, им не терпится остаться наедине.

А нам с Мышкой...

Так. А где моя свирепая кровожадная Мышь? На террасе ее нет, в туалете нет, в холле на первом этаже нет...

– Где Соня? – ору я на охранника Сергея.

– Вызвала такси и уехала, – лепечет он. – Я вообще ничего!..

– Выдохни, – бросаю я ему.

Мля.... Сбежала. Обиделась.

И что теперь делать? Видимо, надо максимально ускориться с романтическим сюрпризом...

Глава 15

Соня

Вчерашнюю ночь я провела в одиночестве. Юлька, естественно, опять не пришла. Видимо, уже окончательно переехала к Михею.

А Носорог... звонил-звонил, и перестал. Надоело ему. Даже не соизволил приехать. Конечно, я бы его не пустила! Или пустила. Чтобы отлупить сковородкой. Не знаю.

Но он не появился. Ну да, стоит ли утруждаться ради типа девушки...

Я сижу на работе в своем рекламном агенстве. Корплю над макетом банера, по поводу которого недавно встречалась с заказчиком. Но работа в голову вообще не идет.

Я слишком зла! До сих пор не остыла.

О, как меня вчера взбесило это небрежно брошенное: “типа того”...! Я чуть прямо там не набросилась на хамского Носорога и не перегрызла глотку.

Это обидно! Это унижительно! Настоящий мужчина никогда бы так не сказал о девушке, которая ему хотя бы нравится.

Носорог – просто грубое неотесанное животное.

– У меня есть пригласительный! – с радостным воплем влетает в офис моя коллега Карина. – На Крейзи пати!

Эту вечеринку устраивает сын мэра и она уже объявлена главным событием года. Попасть туда стремятся все. Но пригласительные получают только избранные.

Карину окружает весь наш рабочий коллектив.

– Вау! Где взяла? Только один? Я тоже хочу!

Карина рассказывает, что выпросила заветный билетик у клиента, который получил приглашение, но уезжает из города и поэтому не пойдет.

А у меня есть Кеша. С которым мы собирались на это мероприятие. Варлам дружит с мэром, а Кеша... я не знаю. Может, тоже дружит. В общем там будет вся компашка. Не уверена, конечно, насчет Юльки с Михеем. Эти двое вообще не могут отлипнуть друг от друга и вылезти из спальни. Но все остальные точно придут.

А я... Я слишком зла на Носорога, чтобы куда-либо с ним идти. Но развлечься, честно говоря, хочется. Так что пока не знаю. Пригласительные-то у него, а не у меня. Одна я туда не попаду.

* * *

Ближе к обеду мне приходит письмо от Кеши. Это реально письмо! Длиннющее, подробнейшее и... ни капли не романтическое. Он тысячу раз извиняется и путано объясняет, что вчера был не прав. Ляпнул случайно, думал в этот момент о феринжекте. Оказывается, я для него очень важна, просто он не хочет никуда торопиться. Он считает, что нам нужно лучше узнать друг друга... И прочее нудное бла-бла-бла.

“Остальное я хочу сказать лично”, – завершает послание он.

Я откладываю телефон и зависаю. Меня одолевают двойственные чувства.

Все так правильно... Так разумно... Но... где чувства? Где страсть? Где безумная влюбленность?

Мы должны узнать друг друга... Как это невыносимо скучно!

Но все же Кеша хороший. Заботливый, добрый, уверенный. Он мне нравится. Очень. С ним так надежно и безопасно.

Но... Я не знаю!

Мне нужно что-то еще. Я сама понятия не имею, что.

И уж точно я не хочу, чтобы меня, даже случайно, называли типа девушкой...

* * *

Вечером, как только я возвращаюсь с работы домой, раздается звонок в домофон.

– Кто?

– Доставка цветов.

Опять? Кеша не очень-то оригинален... Ну ладно. Тот букет давно завял, поэтому цветам я рада. Я жму на кнопку, а через пару минут распахиваю дверь. На пороге стоит курьер в униформе с охапкой пионов.

Опять пионы? Даже в этом Носорог не оригинален. Но курьер... он не один! За ним еще. И еще... Кеша, видимо, на этот раз решил взять количеством.

– Добрый день. Куда заносить цветы?

– Проходите, – лепечу я.

И в квартиру друг за другом входят пять... нет, семь курьеров с охапками пионов. Расставляют их где придется. Пространство наполняется тонким нежным ароматом. Я вдыхаю его, прикрыв глаза. Кайф... как в райском саду.

И тут на мои плечи ложатся сильные руки. Кеша! Он здесь. Я не успеваю обернуться – как на моих глаза оказывается что-то темное и плотное. Повязка. он завязал мне глаза!

Ух ты... Что он задумал?

У меня перехватывает дыхание от восторга и предвкушения. Сердце радостно колотится. А я думала, что Носорог неромантичен... Но то, что он сейчас делает – это нереально романтично! Это так будоражит!

Его уверенные руки куда-то меня ведут. Я слышу, что хлопнула входная дверь. Курьеры ушли, мы остались вдвоем. Среди тонкого весеннего аромата пионов и волнующего ощущения близости....

Я спокойно доверяюсь знакомым ладоням. Они направляют меня, держа за плечи. Кеша куда-то меня ведет. И вот мы останавливаемся. Я не знаю, где именно. В моей комнате? Скорее всего.

И... что теперь? Мы стоим. Я чувствую, что Кеша сейчас напротив. Очень близко. Движение воздуха. Его пальцы скользят по моим волосам, нежно касаются шеи. Я вздрагиваю и мгновенно покрываюсь мурашками. Он проводит кончиками пальцев по ключице, по плечу... это так заводит!

В следующую секунду я чувствую его губы на своих губах. А-а-ах... Легкий, почти невесомый поцелуй. И – он разворачивает меня спиной к себе. Обнимает сзади.

Я замираю, погрузившись в сладостное ощущение его близости.

И вот с моих глаз соскальзывает повязка.

Передо мной окно. За которым сейчас взлетает стая разноцветных воздушных шариков в форме сердечек. Вау! Это просто... Вау!

– Так красиво! Просто фантастика!

– Детка, тебе нравится? – раздается за моей спиной.

И я вздрагиваю от звука этого голоса.

Резко разворачиваюсь.

Это не Кеша. Это Максим!

– Ты не представляешь, как я по тебе соскучился! – шепчет он.

И тянется к моим губам...

Глава 16

Кеша

– Если бы ты подарил мне новые диски на Харлей, я бы посчитала тебя очень романтичным, – произносит Маруся.

И подкладывает мне супчика, который сварила собственными руками на моей кухне.

– Подарю, – бурчу я. – Но речь не о тебе.

– Или, например, красные “Мартинсы”...

– Соня не носит такую обувь. И не гоняет на мотоцилке. Она хрупкая милая девушка.

Правда, слегка кровожадная. Но в этом я сам виноват.

– Ну, тогда я не знаю. Цветы, конфеты, золотишко... О! Подари ей сундук золота. Чего мелочиться со всякими там цепочками и сережками.

– Толку от тебя – меньше чем ноль! – ворчу я.

– Ну извини. Кто же знал, что у тебя тут такие драмы. Сказал бы раньше, я бы подружек поспрашивала.

Маруся – моя старшая сестрёнка, приехала на несколько дней в гости. Она у меня та еще оторва. Когда-то именно она научила меня гонять на мотоцикле, стрелять из пневматической винтовки и слушать тяжёлый рок. Да, в свое время она давала жару родителям.

Мой пубертат тоже проходил довольно жестко: я увлекался метанием топоров, паркурром и драками с парнями из соседнего района. Ещё я играл на гитаре и пел в отвязной панк-группе. Мы даже гастролировали и о том, что творилось в наших гримерках, я не хочу даже вспоминать.

Бедные наши родители... прибавили мы им седых волос, пока выросли.

– Ну и чем ты думаешь покорять свою прекрасную принцессу? Есть варианты?

Зря я вообще ей об этом сказал. Просто она упала, как снег на голову. Примчала в город на какой-то там конгресс мастеров тату – говорит, в последний момент решила поехать. Ну а у меня сейчас все мысли только об одном. Вернее, об одной...

– Я песню написал, – признаюсь я.

– О, как мило!

Моя суровая сестрёнка складывает губки бантиком и хлопает ресницами.

– Лет десять вообще не писалось...

– Ты мой влюблённый Ромео!

Маруся треплет меня по волосам

– Это и есть твой романтический сюрприз?

– Конечно, нет! Вообще не собираюсь её никому показывать.

– Даже этой твоей Соне?

– Особенно Соне!

– Тогда чем ты собираешься её удивлять?

– Ну уж точно не песней.

Есть у меня мысли.

Мы с Мышкой в последнее время много разговаривали. И я ее внимательно слушал. Я понял две вещи: первое – на работе ее слишком сильно загружают, она устала. Второе – она мечтает об отпуске. Хочет полететь куда-нибудь к теплому морю.

Как медик могу сказать, что причина ее усталости не только в загруженности. Но и в низком уровне гемоглобина и витамина Д. И, опять же, как врач, кроме курса железа и витаминов, я бы рекомендовал ей отдохнуть.

У меня есть план: сразу после окончания лечения последнего зуба, а это будет послезавтра, подарить ей путевку в Дубай. Естественно, это путевка на двоих. И, естественно, мне пришлось найти выход на директора Сониного рекламного агентства и, всеми правдами и неправдами, включая обещание бесплатного стоматологического обслуживания, выбить для Сони отпуск.

Я рассказываю обо всем этом сестре.

– Ну вот! Можешь же! Прекрасный романтический сюрприз. Я была бы в восторге. И она будет, я уверена.

– Есть одна загвоздка, – говорю я.

– Какая?

– У нас забронирован номер на двоих.

– Естественно. А в чем загвоздка?

– Мы с Соней еще не... Ну... у нас еще не было...

Блин, с каких пор я стал таким застенчивым? Да просто с сестрой я свою сексуальную жизнь я не обсуждал ни разу в жизни.

– Вы с ней еще не спали? – поражается Маруся.

Я лишь пожимаю плечами.

– Ну тогда я понимаю, почему тебе сложно назвать ее своей девушкой...

– То есть, вот так это работает?

– У взрослых людей так. Вы же не подростки, чтобы держаться за ручки и зажиматься по углам. Спите вместе – значит, вы пара. Нет – значит, нет.

Моя сестра, как всегда, прямолинейна.

* * *

Я подъезжаю к Сониному дому. На красном кабриолете, взятом в прокат. Это еще одно желание Мышки, которое когда-то мелькнуло в разговоре. Она сказала, что мечтает погонять на кабриолете – чтобы волосы развевались, играла романтическая музыка, а над головой сияли яркие звезды.

Ну вот я и приехал. Звезд пока нет, но точно будут. Зато уже сейчас есть офигенно краивый закат, навстречу которому мы вполне успеваем. Помчимся по загородным дорогам, а потом устроим романтический пикник в одном местечке у реки, где мы раньше тусили с друзьями.

У меня все готово: корзинка для пикника, собранная Марусей, пледы, подушки, и – средство от комаров.

Я капец какой романтичный.

Выхожу из машины. Встаю рядом с ней, пытаюсь принять живописную позу и чувствуя себя дебилом. Набираю Соню. Хочу сказать ей, чтобы выглянула в окно.

И вдруг сверху что-то падает. Какие-то палки. А нет, это не палки. Это цветы. Кстати, я знаю, как они называются.

Поднимаю голову вверх – в окне торчит Соня. И швыряет вниз пионы.

Та-ак... что тут происходит?

В этот момент дверь распаивается, из нее вылетает слегка взъерошенный понтовый чувак.

Запрокидывает голову вверх.

– Детка, я все равно люблю тебя! – орет он.

– Проваливай! – отвечает ему моя Мышка.

– Ты тоже меня любишь! – не унимается он. – Просто сейчас злишься...

Та-ак...

Я подхожу, беру понтового за шкурку. Он удивленно выворачивает голову и пытается вырваться.

– Эй, ты че?

Я молча встряхиваю его. Так, что у него ноги отрываются от земли.

– Ты кто вообще? – вопит он.

– Я тот, кто сейчас утрамбует тебя в мусорный бак.

Глава 17

Соня

Я упираюсь ладонями в грудь Макса. Отталкиваю его – но он отдаляется не больше, чем на сантиметр. Не так-то просто его сдвинуть. Его губы слишком близко...

– Нет, – твердо произношу я, глядя прямо ему в глаза. – Ничего не будет.

– Ладно, – неожиданно легко соглашается он.

И выпускает меня из своих объятий.

Я даже немного теряюсь – как-то слишком быстро он сдался. Раньше он был более настойчив. И – добивался своего. Я не могла устоять под напором его плавающего взгляда, его нежных губ и уверенных рук, которые очень хорошо знают все мои чувствительные точки.

Максим – мой первый мужчина. После него у меня было еще два коротких романа, но их можно вообще не брать в расчет. Мне казалось, что с Максом не сравнится никто. Я пыталась забыть его, найти кого-то другого... Но очень быстро понимала, что обманываю сама себя. Я не забывала. Я все время сравнивала. И все сравнения были не в пользу других кавалеров...

– Угостишь кофе? – спрашивает Максим, упав в кресло возле окна.

– Нет, – отвечаю я.

Я пришла в себя. Я хладнокровна и невозмутима. Или мне это кажется...

Он появился так неожиданно! Я была на двести процентов уверена, что сюрприз с пионами и шариками мне приготовил Кеша. А, когда передо мной возникло лицо Макса, мне показалось, что я схожу с ума...

– Детка, ты чего такая злая? – улыбается он.

И тянет меня за руку. Секунда – я уже плюхнулась к нему на колени.

– Пусти!

– Сонь, я тебя не держу. Хотя очень хочется...

Я вскакиваю. Стою напротив него, у окна. Смотрю на его необычно серьезное лицо.

– Детка, я очень много думал в последнее время...

– Не называй меня деткой! – взрываюсь я.

Почему-то именно это слово становится триггером моей истерики. Он звал меня деткой четыре года назад. Когда я умирала от любви. Когда он казался мне полубогом. И я себе – недостойной плейбейкой. Какой же душой я тогда была...

– Соня, – он медленно, как будто пробуя на вкус, произносит мое имя. – В этот раз все будет по-другому.

– В этот раз не будет ничего, – обрываю его я.

– Я приехал за тобой, – заявляет Макс. – Я понял, что люблю только тебя. Ты – самое лучшее, что случилось со мной в этой жизни.

– Пф-ф-ф! – фыркаю я.

Не верю ему ни на секунду.

– Я понимаю твое недоверие. Я его заслужил. Но... разве когда-то раньше я предлагал тебе уехать вместе?

Нет. Никогда раньше он мне этого не предлагал. Хотя я так ждала... Я столько лет на это надеялась!

Но теперь – нет.

– Я тебя больше не люблю, – говорю я совершенно спокойно. И добавляю: – Ты опоздал.

О, как мне приятно произносить эти слова! Сколько раз, рыдая бессонными ночами, я представляла эту сцену!

Как Макс все осознает, приползает умолять меня – а я посылаю его на...

– Уходи, – говорю я.

– Детка...

– Не называй меня деткой!

Бесит.

Я хватаю ближайший букет пионов, распахиваю окно – и вышвыриваю цветы.

Макс лишь ухмыляется.

– Уходи! Я не хочу тебя видеть!

Я хватаю его за руку, сдвигаяю с кресла – он не особо сопротивляется. Если бы сопротивлялся, мне было бы непросто его выгнать. Но он сам идет к двери, снова удивляя меня. Он всегда был таким настойчивым! Таким самоуверенным. А теперь... Он изменился.

– Я вернусь, – говорит Макс, оборачиваясь на пороге.

– Я тебя не пушу.

– Соня... мы же с тобой созданы друг для друга. Помнишь, ты сама это говорила?

– Не помню!

Не хочу помнить, кокой я была дурой.

– А помнишь...

– Я помню, как ты сказал, что я никогда не смогу соответствовать твоему статусу. Что Золушки становятся принцессами только в сказках. А в жизни они остаются на кухне...

– Сонь, прости меня за это. Я был полным придурком. На меня давили родители. Но сейчас все по-другому...

– Мне все равно. Уходи.

Я распахиваю дверь.

– Знаешь, я очень хочу превратить твою жизнь в сказку, – выдает Макс.

С таким знакомым специально-романтическим выражением лица...

– Иди ты в жопу! – не выдерживаю я.

– Соня! – ошарашенно-возмущенно восклицает он.

– Да, я грубая плебейка, манерам не обучена. Вали отсюда, пока я не послала тебя еще дальше!

Осчастливить он меня хочет... Превратить мою жизнь в сказку... Да пошел он в самую жопную жопу! Принц, блин, нашелся.

Я и без него сказочно счастлива! И никаких милостей с барского плеча мне не надо.

Я захлопываю дверь, закрываю ее на замок. И – хватаю следующий букет. Выбрасываю его в окно, едва ли соображая, что делаю. Макс в это время на весь двор признается мне в любви.

– Ты меня тоже любишь! – орет он.

Придурок...

Внезапно я вижу, что Максим не один. Рядом с ним... господи... Это же Кеша! Хватает его за шкуру и отрывает от земли. Макс смешно дрыгает ногами, ругается, но вырваться из носорожьих лап не может. Кеша волочет его к мусорным бакам.

Что он собирается делать?

Макс изо всех сил упирается, и он не дохлик какой-то, качается, занимается спортом. Но рядом с Носорогом, конечно, выглядит щуплым козленком. Он то ли кусает Кешу, то ли хватается за ухо – я не вижу.

– Ты чего как баба! – возмущенно рычит Носорог.

– Да ты знаешь, кто я? – пускает в ход свой обычный аргумент Макс. – Ты даже не представляешь, с кем связался! Да я тебя...

Ну да, у него же папа. И связи на самом верху. Не знаю, где находится этот верх. Мне плевать. Но Макс всегда это говорил.

– Я, я... головка от буя! – выдает Кеша.

И я начинаю нервно ржать.

– Эй, вы что творите? Я сейчас полицию вызову! – раздается из окна голос соседки с третьего этажа.

Этого еще не хватало! Только-только Михея из обезьянника вызволили, теперь Носорог туда рвется.

– Кеша, прекрати! – ору я сверху.

И, схватив ключи, вылетаю из квартиры. Вызываю лифт, спускаюсь, выбегаю из подъезда...

И вижу, что голова Макса торчит из мусорного бака. Это настолько нелепое зрелище, что я не могу удержаться от истеричного смеха.

– Нравится? – расплывается в улыбке Кеша.

– Спасибо!

Я целую его в щеку. И продолжаю:

– А теперь достань его.

Носорог растерян и обиженно хлопает глазами. Как щенок, который гордо притащил кость, а его, вместо того, чтобы похвалить, отругали.

Я вижу, что Макс уже сам выбрался. Он пытается держать лицо, ухмыляется, как ни в чем ни бывало. Оттряхивается.

– Так ты теперь с этим? – он кивает на Кешу. – Здоровый кабан.

– Я Носорог, – отзывается Кеша.

Даже не оборачиваясь.

Его глаза мерцают зловещими зелеными огнями. В голосе слышно глухое рычание. Нижняя челюсть как будто стала еще шире и выглядит особенно угрожающе. По моей спине пробегают испуганные мурашки. Таким я Кешу еще не видела...

Я беру его за руку и веду к подъезду – во избежание продолжения бойни. Вернее, позорной для Макса расправы.

– Мышка, поехали кататься, – останавливает меня Кеша.

И кивает на красный кабриолет.

– Это твой?

– Напрокат взял, – признается он.

– Поехали, – говорю я. – Только я переоденусь.

– Зачем? Ты офигенно выглядишь.

И он окидывает меня таким восхищенным взглядом, что я ни секунды не сомневаюсь – он говорит чистую правду. .

– Недостаточно офигенно для такой машины, – отзываюсь я, разглядывая сверкающий кабриолет.

На мне фланелевая рубашка и старые лосины. А на ногах домашние тапочки. Да и волосы надо привести в порядок...

Но Кеша внезапно подхватывает меня на руки и – опускает на переднее сиденье.

– Эта машина недостаточно офигенна для тебя, – произносит он.

Мое сердце тает. Это самый лучший комплимент...

Глава 18

Соня

Мы несемся по загородной трассе. Солнце только что закатилось за горизонт, небо окрашено в модный цвет фуксии, играет романтическая музыка. Мои волосы... ну да, они развеваются. Но как-то неправильно. Почему-то не летят красиво назад, а мотаются в разные стороны, запутываясь, закрывая глаза и набиваясь в рот.

Я выплевываю волосы, отстегиваю ремень, привстаю, держась за край лобового стекла... И тут же получаю чувствительный шлепок по заднице.

– Не хулигань!

– Я просто хотела...

– Выпадешь!

Кеша сбрасывает скорость.

– Ты что творишь?

– Я просто хотела, чтобы волосы красиво развевались...

– Я сейчас сверну с трассы, поеду медленно – и тогда можешь встать. Только осторожно.

– Это будет совсем не романтично, – вздыхаю я.

– Зато мне не придется соскребать твою жопку с асфальта.

Я улыбаюсь. Падаю обратно на сиденье, отъезжаю назад и забрасываю ноги на приборную панель, сбросив тапочки. Мы едем по проселочной дороге в сторону реки. Вокруг – желтеющие поля, золотистые березки и все еще зеленая травка.

Лапа Кеши аккуратно приземляется на мою лодыжку. И меня внезапно прошибает током... И острым чувством неловкости.

Когда он пару минут назад шлепнул меня по заднице, это было по-дружески. Легко и весело. А сейчас... Я чувствую, что мы начинаем выходить за пределы дружбы. Прямо вот в этот самый момент. Когда ладонь Кеши гладит и сжимает мою левую щиколотку. А потом его пальцы нежно проводят по ступне...

– Щекотно! – хихикаю я.

И убираю ноги с панели, испытав чувство облегчения. Зачем я вообще их туда забросила? Просто мной владеет какое-то истерическое веселье с тех пор, как я увидела голову Макса, торчащей из мусорного бака

Мы подъезжаем к реке, выбираемся из машины, Носорог что-то выгружает, а я разворачиваюсь и наклоняюсь, чтобы найти тапочки, которые исчезли где-то под сиденьем.

– Что ищешь? – слышу за спиной голос Кеши.

– Правый тапок не могу найти, – отвечаю я.

И вдруг осознаю, в какой позе нахожусь. Попой кверху в обтягивающих лосинах...

Я резко выпрямляюсь. Слишком резко – поэтому теряю равновесие и заваливаюсь вбок. Кеша ловит меня и прижимает к себе. И делает он это вот совсем не по-дружески.

Я чувствую спиной его широкую грудь, бедрами я ощущаю его мощные ноги. А к моей попе прижимается... О, боже... Очень надеюсь, что это телефон!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.